

ЧЕРНАЯ КНИГА

УКРАИНА — НЕ РОССИЯ?

УКРАИНСКИЕ ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ
XXI ВЕКА: МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

история.рф

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 651-62-62
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ЧЕРНАЯ КНИГА

УКРАИНА – НЕ РОССИЯ?

Украинские школьные учебники
XXI века: методы и механизмы
фальсификации истории

Ю.А. Борисёнок

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2024

УДК 371.671:94(477)
ББК 63.3(4Укр)р
Б82

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Борисёнок Ю.А.

Б82 Черная книга. Украина — не Россия? Украинские школьные учебники XXI века: методы и механизмы фальсификации истории. — Москва : Проспект, 2024. — 136 с. : ил.

ISBN 978-5-392-42896-0

Книга доцента исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидата исторических наук Ю.А. Борисёнка посвящена содержанию и методам современных школьных учебников по истории, издающихся на Украине. На многочисленных примерах наглядно показывается, что с помощью учебных книг украинским школьникам десятилетиями прививали нужные власти идеологические установки, главная из которых — исключить из истории Украины все позитивные страницы, связанные с Россией, и воспитать в неприязни и ненависти целые поколения молодежи.

УДК 371.671:94(477)
ББК 63.3(4Укр)р

Массово-политическое издание

Борисёнок Юрий Аркадьевич

ЧЕРНАЯ КНИГА

УКРАИНА – НЕ РОССИЯ?

УКРАИНСКИЕ ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ XXI ВЕКА:

МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Подписано в печать 09.08.2024. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Печ. л. 4,25. Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «Проспект»
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

© Борисёнок Ю.А., 2024
© Российское военно-
историческое общество, 2024
© ООО «Проспект», 2024

ISBN 978-5-392-42896-0

ЧЕРНАЯ КНИГА

ЗВЕРСТВА БАНДЕРОВЦЕВ

ЧЕРНАЯ КНИГА

ЗВЕРСТВА
СОВРЕМЕННЫХ БАНДЕРОВЦЕВ —
УКРАИНСКИХ НЕОНАЦИСТОВ

2014–2023

ЧЕРНАЯ КНИГА

УКРАИНА — НЕ РОССИЯ?

УКРАИНСКИЕ ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ
XXI ВЕКА: МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

ЧЕРНАЯ КНИГА

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ШВЕДСКОЙ И ФИНСКОЙ РУССОФБИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Культура отмены российской истории.....	5
Глава 1. Не дальше окрестностей Киева	11
Глава 2. Иван не Федоров, и никакого воссоединения с Россией.....	21
Глава 3. Киевский исторический самогон	33
Глава 4. Ни Гражданской, ни Великой Отечественной.....	49
Глава 5. Шухевич как главный герой украинской истории.....	68
Глава 6. Гибридная война с украинской историей	85
Глава 7. Почувствуйте разницу. Память о Великой Отечественной -стержень школьного курса.....	100
Послесловие. Странное и чудовищное	115

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Культура отмены российской истории Как в украинских школьных учебниках ретушируют наше общее прошлое

Учебники истории для средней школы в любой стране – очень важный индикатор исторической политики. Тот образ минувших столетий и текущих событий, который предлагают детям и подросткам, часто, хоть и не у всех, остается с человеком надолго и влияет на его взгляды и поступки во взрослой жизни. На примере многочисленных учебников истории Украины, изданных вплоть до 2021 г. и использующихся по сей день в школьном преподавании, мы постараемся проследить специфику процессов препарирования памяти о прошлом в интересах действующей власти.

Сразу оговоримся: эти учебные книги не слеплены на коленке, это продукт многолетнего творчества профессиональных историков, методистов, редакторов. Тех, кто знаком с украинской интернет-пропагандой, чтение учебников разочарует: разнузданно откровенной русофобии в стиле «москаляку на гиялку» там пока что не было, авторы прививали неприязнь к России гораздо тоньше и осторожнее. При этом нет единого шаблона: есть пособия более традиционные с корнями из советской педагогики, весьма развитой в Украинской ССР, а есть и новаторские проекты, пытающиеся привить интерес к истории с помощью проблемного изложения, исторических игр, занятий в парах и группах, информации через QR-коды.

Очень важно отметить, что за тридцать с лишним лет украинской независимости по-прежнему остаются незы-

блемы фундаментальные основы педагогических методов, разработавшихся в СССР с довоенных времен при значительном влиянии самого известного педагога Советской Украины Антона Семеновича Макаренко (1888–1939) и постоянно, порой творчески шлифовавшихся в послевоенные годы. Казалось бы, постсоветская «декоммунизация», проводившаяся на Украине с начала 1990-х гг., развернувшаяся на законодательном уровне в период президентства Порошенко и превратившаяся в настоящую вакханалию при Зеленском, должна была затронуть и выдающихся украинских советских педагогов. Но ничего подобного не происходило и не происходит, в том числе в отношении самого яркого из послевоенных педагогов УССР Василия Александровича Сухомлинского (1918–1970), автора не только известной книги «Сердце отдаю детям», но и «Этюд о коммунистическом воспитании». Его дочь Ольга Васильевна Сухомлинская (р. 1946) с 1995 г. академик Национальной академии педагогических наук Украины, в работе которой она долгие годы принимала очень активное участие.

Никаких новых некоммунистических, несоветских и националистических Макаренко и Сухомлинских на современной Украине так и не появилось, да и не могло появиться. Не произошло коренных изменений и в основах преподавания истории в украинских школах. Антисоветское и антироссийское содержание учебников сочетается в книгах для украинских школьников с основами подачи исторических фактов и теорий, выработанных в СССР в 1930-х гг. под руководством и с деятельным участием, вплоть до методических деталей, товарища Сталина¹. У советского вождя на кардинальное изменение системы

школьного и вузовского преподавания истории ушло по сути целое десятилетие, с момента постановки задач в 1931 г. до появления новых стабильных учебников по истории СССР для средней школы в 1940-м. Но заложенные в довоенные годы принципы исторической педагогики укоренились очень глубоко, никогда в реальности не подвергались пересмотру в духе «разоблачения культа личности» и в значительной степени сохраняют свою силу и на постсоветском пространстве, хотя говорить об этом перестали уже в хрущевские годы. Нынешние украинские учебники здесь совсем не исключение, а скорее правило, которое никакими QR-кодами не отменить.

Просматриваются украинские следы и в многолетней советской практике издания учебников истории. Десятилетиями большое влияние на этот процесс оказывала академик АН СССР Милица Васильевна Нечкина (1899–1985), родившаяся в Нежине Черниговской губернии. Правда, в отличие от сталинских фундаментов преподавания истории как школьного предмета, многие стереотипы и штампы советской историографии, в выработке которых была весьма заметна и роль Нечкиной, стали исчезать из учебников еще в последние годы недолгой горбачевской перестройки. При этом оказалось, что на сталинских фундаментах не так уж и сложно размещать несоветские и антисоветские конструкции, а в украинском случае еще и антироссийские.

Заметим, что авторы всех без исключения украинских учебников истории никакого «переворота в науке» не совершили, они выступали и выступают лишь трансляторами государственной исторической политики, которая на Украине имеет свойство меняться только к худшему. Перестроечная борьба за ликвидацию в истории «белых пятен»

в СССР почти сразу же обернулась сначала тихой, а вскоре очень громкой реабилитацией сначала националистов, потом бандеровцев, а затем и нацистов всех мастей. Провозглашение в 1991 г. независимости Украины эти процессы ускорило, но до 2014 г. они на уровне официальных, допущенных к преподаванию государством учебных книг сдерживались хотя бы на уровне словесных формулировок. Но то, что внешне скрывалось за гладкими формулировками учебников, во весь голос пропагандировалось на украинском телевидении и в печатных СМИ. Именно оттуда в массовую аудиторию вбрасывались самые дикие идеи, в 2023 г. озвучиваемые окружением Зеленского и им самим – наподобие названия России Московскойй и переименования Севастополя.

Никакого противодействия агрессивному национализму и русофобии украинская школа как институт государства и не пыталась оказывать. На официальном уровне стремились выработать некую промежуточную идеологию, которая в восприятии широких масс только подпитывала националистическую картину мира. Едва ли не больше всех бандеровцев и неонацистов убедил сограждан в ненависти к «москалям» президент Леонид Кучма в своей книге 2003 г. «Украина – не Россия»². Более чем 500-страничный опус, изначально написанный по-русски и впервые изданный в Москве, на самом деле мало кто прочитал, да и написано скучновато. А вот хлесткое название книги запомнилось, и объяснять тут ничего не нужно, этот самый краткий курс ксенофобии усваивается легко и задерживается надолго как в сознании отдельных граждан, так и в сознании общественном.

Украинские учебники истории ту же идеологическую

линию развивали и до Кучмы, и после него. Общее у самых разных современных учебных книг обнаруживается только после внимательного их прочтения и заключается в намеренной минимизации любой позитивной информации об истории России и в первую очередь об общих для России и Украины страницах прошлого. Процесс этот длится долго и пока еще не завершен: в ближайшее время учебники в очередной раз перепишут в сторону теперь уже ничем не прикрытой русофобии и отмены русской культуры.

В информационной войне, которую Украина на государственном и негосударственном уровне ведет против России с начала 1990-х гг., то есть в течение всего периода своей независимости, школьные учебники истории на первый взгляд не занимают центральное или ведущее место. Ведь нетрудно смоделировать ситуацию, при которой, допустим, при президенте Викторе Януковиче учебники были бы переписаны в сторону отсутствия в них антироссийских мотивов и идей. Но даже в этом так никогда и не реализовавшемся сценарии есть очевидное слабое место – для массового усвоения такой версии украинской истории потребовалось бы переформатировать привычную тональность средств массовой информации, что стало бы гораздо более сложной задачей, чем переиздание учебников.

На самом деле время для такой работы над ошибками (ее, кстати, успешно провели в Республике Беларусь, об этом см. специальную главу нашей книги) ушло на Украине безвозвратно еще в середине 2000-х гг., после первого майдана, объявленного «оранжевой революцией». Уже к тому времени взгляды и психология значительного числа украинских учителей истории, в первую очередь на западе и в центре страны, были трансформированы в сторону

антироссийских воззрений и концепций. После 2014 г. ситуация предельно усложнилась, а с началом в феврале 2022 г. специальной военной операции украинской стороной были отброшены последние остававшиеся ограничители в трактовке исторического прошлого.

Но даже в условиях геополитических потрясений недооценивать роль и значение школьных учебников истории не стоит, ведь для сотен тысяч украинских учащихся именно они являются самым доступным и самым массовым источником получения знаний о прошлом. И потому непростая исследовательская задача по анализу содержания и тенденций учебных книг современной Украины сегодня исключительно актуальна. Предлагаемая вниманию читателей книга продолжает и развивает авторские наблюдения и оценки, изложенные в цикле небольших статей в журнале «Родина» с сентября 2022 по апрель 2023 г. Точку здесь ставить рано – с появлением новых украинских учебников с усилением в них радикальных антироссийских тенденций будет с чем сравнивать.

ГЛАВА 1. НЕ ДАЛЬШЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ КИЕВА

Как изучают историю украинские семиклассники

Новгорода не было. И Юрия Долгорукого тоже. «В ловких и натруженных руках» возбудить вражду к России получается сделать даже там, где это вроде бы совершенно невозможно, например, на пространстве древнерусской истории или Киевской Руси, о которой до 2020 г. писали в украинских школьных учебниках для 7 класса.

«Достижение Украиной независимости создало благоприятные условия для правдивого изучения истории»³,

– заявляли во введении к своей учебной книге 2007 г. издания известные историки академик Валерий Смолий (р. 1950; с 1993 г. неизменный директор Института истории Украины НАН Украины) и Валерий Степанков (р. 1947). И авторы во многом правдивы: они, в частности, вообще обходят стороной фантастическую версию, по которой в 1982 г. Киеву якобы исполнилось аж 1500 лет и которая стала поводом для пышных торжеств в УССР времен товарища Щербицкого. Семиклассникам, которые учились по этому учебнику и во второй половине 2010-х гг., полагается знать, что Киев это «столица полянского племенного княжения», в которой правили «потомки полянского князя Кия», жившего в неназванное время⁴. Последняя по времени линейка учебников издания 2020 г. за редким исключением и вполне справедливо считает Кия легендарной исторической личностью.

В сочинении Смолия и Степанкова вроде бы все на месте: условия для создания «первого восточнославянского государства» сложились, по мнению авторов, только к рубежу VIII–IX веков. Государство это ни разу не названо украинским, сообщается, что первое летописное упоминание названия «Украина» относится к концу XII столетия⁵. Киевская Русь к началу XI в. превращается не в «украинскую державу», а в средневековую империю, включавшую более 20 народов славянского и неславянского происхождения⁶.

Только вот всё, что в этой империи подальше от Киева, включая восточных славян, в учебнике выносится за скобки уже с 92-й страницы, а до того излагается со скупостью партизана на допросе. Это касается и Великого Новгорода, чья ранняя история связана с Киевом более чем тесно. Нет в учебнике и Юрия Долгорукого, который был не только

основателем Москвы, но и киевским князем. Сын его Андрей Боголюбский один раз упоминается, но в зловещем обличе: этот владими́ро-сузда́льский князь захватил Киев 12 марта 1269 г., «учинил в городе ужасный погром и вывез духовные святыни Руси – колокола, иконы, церковное имущество и книги»⁷. В похожем ключе в самом конце книги, на 163-й странице, впервые упомянута Москва и ее политика создания централизованного государства при Иване III.

Александрю Невскому повезло больше, он аттестуется как получивший от хана ярлык «на Киев и всю Русскую землю». Ни о Невской битве, ни о Ледовом побоище украинским семиклассникам знать не положено. Зато Смолий и Степанков продлили жизнь Александрю Ярославичу до 1272 г., тогда как на самом деле он умер в 1263-м⁸. Нашествие монголов сведено в книге лишь к битве на Калке и взятию Батыем Киева: ни об обороне Рязани, ни о «злом городе» Козельске тут ни строчки.

Книга для 7 класса 2015 г. издания, написанная киевским методистом и плодовитым автором учебников Виталием Власовым (1969–2019), могла понравиться школьнику манерой изложения. Каждый пункт в каждом параграфе представляет собой ответ на вопрос, например: «С кем соседствовали восточнославянские племена?»⁹ Однако тональность повествования и его рамки все те же, что и у Смолия со Степанковым. В ответе на приведенный вопрос соседи восточных славян представлены подробно – хазары, византийцы, норманны, а вот сами восточнославянские племена в учебнике даны в жестком сокращении, упомянуты только семь племенных объединений, отметившихся на современной территории Украины¹⁰. А ведь се-

микласникам уже дали явный повод для гордости: «Киевская Русь – одна из крупнейших и самых могущественных держав средневекового мира»¹¹. Но знать помимо Киева и полян всяких там вятичей, новгородских словен и кривичей школьнику необязательно, хотя они и расселились обширно в той самой крупнейшей державе.

Учебник Власова 2015 г. всё так же тщательно выпалывал любые ассоциации на тему большой общей средневековой истории. Дальше Киева и Чернигова изложение заглядывает редко, та самая Киевская держава в названиях больших глав значителен как «Русь-Украина». Правда, название это, взятое у основателя национальной украинской исторической науки Михаила Грушевского, в тексте не объясняется никак, как и упомянутое в начале учебника «развитое украинское Средневековье»¹², напоминающее брежневский «развитой социализм». Князья Святослав, Владимир Святой, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах представлены в книге ярко и подробно, но украинскими или украинцами их автор логично назвать не рискует.

Украинцы появляются у Власова в самом конце текста как «украинские крестьяне» и население Великого княжества Литовского, где «украинцы и белорусы составляли 90% населения государства, оказывая на литовцев заметное влияние»¹³. И еще в том месте, где в учебнике впервые упоминаются Москва и «Московия», ближе к концу, на 169-й странице (Юрий Долгорукий и здесь обойден молчанием). Там, где начинается территория конфликта, изложение заметно оживает. Семикласники узнают, что Великое княжество Московское при Иване III начало претендовать на украинские и белорусские земли. «Во время кампании 1514 г. московское войско захватило белорус-

ский Смоленск», но в том же году под Оршей 30-тысячное «украинско-белорусско-литовское войско» во главе с князем Константином Острожским победило 80-тысячную московскую армию¹⁴.

Интересно, что учебники истории Украины для 7 класса должны заканчиваться XV в., но Оршанская битва из XVI столетия присутствует и у Власова, и у Смолия со Степанковым, только у них 35-тысячное войско Острожского одолевает 70-тысячную московскую армию¹⁵. В обоих случаях приводятся фантастически завышенные цифры участников сражения: современные исследования не исключают, что оба противника сражались под Оршей примерно равными войсками численностью в 12–13 тысяч человек.

Куда исчезла Киевская Русь? А очередное переиздание учебников для семиклассников в 2020 г. удивило многих учителей истории. Из программы курса и автоматически из текстов учебников исчезло вообще-то гревшее душу украинской историографии понятие «Киевская Русь». Похоже, словосочетание сочли наследием советской историографии, ведь именно так назывался, к примеру капитальный труд академика АН СССР, уроженца воспетого Гоголем Миргорода Полтавской губернии Бориса Дмитриевича Грекова (1882–1953)¹⁶. Решение образовательных властей странноватое, ведь из российской историографии «Киевская Русь» постепенно исчезла уже в 1990-е гг., будучи вполне логично заменена «Древней Русью». Получается, что в 2020-х гг. «Киевская Русь» осталась лишь в белорусских школьных учебниках (см. гл. 7).

Куда же исчезла «одна из крупнейших и самых могущественных держав средневекового мира»? Место Киевской

Руси заняла уже известная нам по учебнику Власова 2015 г. и придуманная основателем украинской историографии национального толка Михаилом Грушевским (1866–1934) «Русь-Украина», допускается и вариант «Киевская держава». Смолий и Степанков, чей учебник переиздан и в 2020 г., употребляют еще термин «Русь». Любопытно, что в учебнике у директора Института истории Украины «Русь-Украина» имеется лишь в названии трех глав, а в параграфах у них просто «Русь»¹⁷. Похоже, у академика Смолия имеются разногласия с нынешними украинскими «комиссарами в пыльных шлемах», пытающимися руководить системой образования. В его учебнике находим и «Киевскую Русь» в цитате из авторитетного источника, монографии известного украинского историка академика Петра Толочко и его сына Алексея 1998 г. издания¹⁸.

Учебников истории для семиклассников много, только электронных их версий официально выставлено восемь¹⁹. Отличаются они объемом, тиражами (от 11 до более 150 тыс. экз.), наличием или отсутствием QR-кодов и особенностями оформления. Современность представлена на обложке изданного в Тернополе учебника авторского коллектива во главе с Анной Хлибовской. Мальчик Игорь и девочка Маричка в курточках, джинсах и с рюкзачками увлеченно рассматривают гаджет на фоне старинного православного храма; те же нарисованные художником Л. Бейгером дети будут сопровождать читателя на протяжении всей книги. Изложение всех учебников явно скучнее этих живых картинок. Уже известная нам тенденция не заглядывать лишний раз дальше окрестностей Киева сохраняется и в текстах о «Руси-Украине».

Объяснить школьникам, что это такое, авторы берутся

по-разному. Хлибовская и соавторы рассуждают незамысловато: «Поскольку тогдашние русы были непосредственными предками украинцев, то ныне средневековую Киевскую державу называют Русью-Украиной»²⁰. Покойный Власов и его молодые соавторы Александр Панарин и Юлия Топольницкая прямо указывают на Грушевского как автора этого «книжного названия», не забывая подчеркнуть, что в средневековье державу именовали просто «Русью» или «Русской землей»²¹. Смолий и Степанков совершенно верно указывают, что у Грушевского на самом деле термин звучит как «Украина-Русь» и призван он был «обеспечить в обществе принятие непрерывности украинского исторического процесса»²². Александр Гисем и Александр Мартынюк в изданном в Харькове учебнике сообщают, что название «Русь-Украина» используют современные украинские историки в отношении «государства с центром в Киеве, которое в конце IX – в начале XII в. объединяло восточных славян»²³. Тернопольский учебник Натальи Сорочинской и Ольги Гисем (жены и дочери упомянутого Гисема) подчеркивает, что «Русь-Украина» это «созданное восточными славянами самое крупное государство европейского средневековья»²⁴. Ольга Дудар и Александр Гук, рассказав о «Руси» и «Русской земле», говорят лишь о том, что «Русь-Украина – это «первое государственное объединение восточных славян»²⁵, то есть то же самое, что и «Киевская Русь». С ними вполне согласны Юрий Свидерский и его дочь Наталья Романишин, которые предпочитают «огласить весь список», начиная с «государства, которое современники называли Русь или Русская земля. Позже историки дали ему название Киевская держава, Киевская Русь или Русь-Украина»²⁶.

Ни дать ни взять, сумбур вместо музыки. Особняком стоит учебник киевского издательства «Орион» днепропетровского кандидата исторических наук Игоря Щупака и учителей Виталия Дрибницы, Елены Бурлаки и Ирины Пискаревой. Упомянув, что термин «Русь-Украина» придумал Грушевский, авторы следом решили рассказать семиклассникам, что не стоит смешивать понятия «Русь» и «Россия», «русский» и «российский». И сели в лужу даже дважды. Сначала ограничили территорию той самой «Руси-Украины», ибо «в X–XII вв. она пребывала в границах современных Киевской, Черниговской, Житомирской, частично Черкасской, Полтавской, Сумской, Винницкой областей»²⁷. И это «самое крупное государство европейского средневековья»? Авторы, далекие от научного изучения средневековья, перепутали летописное ядро ранней государственности с центром в Киеве (именно оно помещалось в границы современных областей) с древнерусской державой Рюриковичей со стольным градом Киевом.

И тут же Щупак с коллегами решили поучить школьников, как надо давать отпор России: «Современные российские политики и историки, которые с ними сотрудничают, стремятся представить историю Руси-Украины (другие названия у ученых – Киевская держава, Киевская Русь и др.) как историю собственно России; киевских русских князей – как российских»²⁸. Забавно, что таких российских политиков и историков в природе не существует, а реально существуют те, кто по давней традиции говорит о древнерусском государстве и его единстве, в том числе на основе принятия христианства князем Владимиром в конце X века. Но именно это единство и его наглядные признаки в украинских учебниках и 2020 г. вещь по-прежнему тща-

тельно утаиваемая.

И тем не менее обойти общее происхождение восточных славян очень трудно. Авторы учебников, чтобы оно не бросалось в глаза, обычно перечисляют те славянские племена, что расселились на территории современной Украины. О прочих племенах, княжениях и городах информация отрывочная. Скажем, в учебнике Хлибовской и соавторов есть фрагмент «Повести временных лет» с упоминанием Новгорода и Полоцка, а Смолий и Степанков сообщают даже, что «во время археологических раскопок в Новгороде найдено более 1000 берестяных грамот различного содержания»²⁹. Но связного, внятного, ясного любому семикласснику представления о восточнославянской государственной и религиозной общности с несомненно ведущей ролью стольного Киева ни один из нынешних украинских учебников не дает. Даже Киевскую Русь вполне сознательно принесли в жертву мифологии нынешней украинской политики.

ГЛАВА 2. ИВАН НЕ ФЕДОРОВ, И НИКАКОГО ВОССОЕДИНЕНИЯ С РОССИЕЙ

Что остается у ребят по прочтении учебников истории для 8 класса

Фёдорович или Федорович? Если в учебниках для 7 класса уклониться от неприятных для современной украинской идеологии сюжетов о древнерусском единстве получилось почти незаметно для школьников, то авторам, пишущим для восьмиклассников, которые изучают историю Украины XVI–XVIII веков, не позавидуешь. Там есть такие сюжеты, связанные с Россией, о которых умолчать невозможно и которые безбожно перевернуть затруднитель-

но, даже в изданиях 2021 г., которых в электронном виде общедоступно восемь, включая киевское и харьковское издания для углубленного изучения истории³⁰.

Для начала посмотрим, как справляются с одним из важных российских влияний на украинскую историю два учебника для 8 класса, изданные в 2016 г. в Тернополе³¹ и в 2021 г., с широким применением QR-кодов, в Киеве³². Никуда не уйти от первопечатника Ивана Федорова, плодотворно работавшего во Львове и в Остроге. Авторы тернопольского учебника Наталья Сорочинская и Ольга Гисем написали по нынешним временам нечто крамольное: «В XVI в. успешно развивалось книгоиздание. Значительный вклад в его становление внес московский первопечатник Иван Федоров (Федорович). Приехав во Львов, он издал за счет Львовского братства в 1574 г. свои первые книги в Украине – «Апостол» и «Букварь». «Букварь» стал первым школьным учебником на украинских землях»³³. Следом на 66-й странице в подписи под иллюстрацией памятник Ивану Федорову и совсем не Федоровичу во Львове.

Опущено тут лишь то, что Фёдоровичем первопечатник представлялся на Западной Украине как отчеством, а полностью как Иван Фёдорович Москвитин. Получается непорядок: свет книжного знания и первый учебник пришли на Украину из Москвы! В продвинутом учебнике Игоря Щупака и соавторов 2021 г. это обстоятельство надежно упрятано с глаз подальше. Его авторы никакого Федорова знать не хотят, он прямым текстом не упомянут вообще, его можно найти по QR-коду на 49-й странице, там же и дальше во вспомогательных материалах назван Иваном Федоровичем³⁴.

Федоровичем в скобках назван Иван Федоров и в учебниках 2021 г. покойного Виталия Власова и ныне здравствующих Александра Панарина и Юлии Топольницкой. Эти авторы из первопечатника делают «жертву тирании Ивана Грозного: по их версии, Федоров, «столкнувшись с преследованиями в Московии, в начале 70-х годов XVI в. прибыл во Львов». В учебнике для углубленного изучения истории сюжет о Федорове оставлен без изменений³⁵. О «преследованиях», причем исключительно Ивана Федоровича, пишут в своем учебнике киевского издания и львовские историки Марьян Мудрый и Елена Аркуша³⁶. А преследовали Федоровича, уверяют в своем учебнике Ольга Дудар и Александр Гук, «высшее московское духовенство и боярство», но это «по одной из версий»³⁷.

Запутывают своих юных читателей Анна Хлибовская и соавторы. В их учебнике побольше фактов из жизни первопечатника, но поданы они таким образом, что происхождение его и место рождения «достоверно не установлено», в Москве он был все-таки Федоровым, а «во Львове и Остроге дописывал после своего имени Москвитин, указывая, где до этого проживал»³⁸. Получается, что Иван Фёдорович – это все-таки имя и отчество, а Москвитин – прозвище. А вот харьковский учебник Александра Гисема и Александра Мартынюка происхождение героя под сомнение не ставит, это «московский первопечатник Иван Федорович»; слово в слово рассказ о нем воспроизведен и в учебнике для углубленного изучения истории³⁹.

Переименовав Ивана Федорова в Федоровича, авторы учебников своих проблем не решили. Прибывший из Москвы первопечатник в школьной учебной книге – уже большая проблема. Почти наверняка при следующем пе-

Н. Павлусенко.
Богдан Хмельницкий. 2016 г.

реиздании учебников для восьмиклассников там не будет уже и Федоровича, даже по QR-коду.

Национальная революция казаков-фермеров. Главное понятие, которое должны усвоить ученики 8 класса – это Украинская казацкая держава. С подробным описанием быта и походов казаков учебники справляются неплохо, вплоть до указаний на научные труды известных нам Смолия и Степанкова, где утверждается, что казачество – это «сословие мелких землевладельцев фермерского типа»⁴⁰. Совершили же эти неутомные фермеры не что-нибудь, а Украинскую национальную революцию XVII столетия. Им пытались всячески помешать: Москва наряду с Польшей и Крымом обозначены как враги украинской независимости⁴¹.

А как же Богдан Хмельницкий и Переяславская рада? При рассказе о них изложение становится витиеватым и

плохо доступным детям. Понятно только то, что не пойти на союз с Москвой Богдан не мог: «По состоянию на конец 1653 г. положение Гетманщины стало критическим»⁴². Хмельницкому пришлось обратиться к сильным союзникам, турецкому султану или московскому царю, под руку попался царь. То, что случилось дальше, учебники излагают не как Переяславскую раду, а под одинаковым заголовком «Украинско-московский договор 1654 г.»⁴³.

В учебнике Сорочинской и Гисем 2016 г. так ничего и не говорится о воссоединении Украины с Россией, но процесс описывается верно: «Украинцы считали себя принадлежащими вместе с москвитами к одному православному народу, ожидали от братьев по вере помощи в войне против католической Польши. Вследствие этого в украинском обществе в годы Национально-освободительной войны возрастали промосковские настроения»⁴⁴.

Щупак и соавторы в 2021 г. итоги Переяславской рады именуют «формальной вассальной зависимостью» и «протекторатом», по QR-коду на 115-й странице предлагается 4-минутное видео «Мифология воссоединения» с понятной ориентацией. В качестве вывода приводится мнение американско-канадского историка Ивана Лысяка-Рудницкого (1919–1984): «Переяславское соглашение было решающим шагом в возвышении азиатской, отрезанной от моря Московии до уровня могущественной державы, а Украина стала для России первым окном в Европу»⁴⁵. Хмельницкий и казаки-фермеры предстают светочами европейской цивилизации для России – вот как ловко повернули очень неприятное событие для сегодняшних версий истории Украины.

Все авторы учебников 2021 г. были бы ужасно рады, если бы Переяславской рады не было. Дудар и Гук, равно

Неизвестный художник.

Царь Алексей Михайлович Романов. XVII в.

как и Власов, Панарин и Топольницкая, считают условия «украинско-московского договора» «взаимовыгодными», правда, в случае их выполнения, но тут же пишут и о «протекторате»⁴⁶. По мнению Гисема и Мартынюка, режим протектората активно и неоднократно предлагал царю Алексею Михайловичу Богдан Хмельницкий, а московский государь соглашаться не торопился, но в конце концов решился на этот шаг. Эти авторы разделяют мнение украинской специалистки по проблеме Елены Апанович (1919–2000), имевшей в советские годы репутацию диссидентки, о том, что «украинско-московский договор» не был для Украины ни трагедией, ни позором. Они приводят фрагменты речи Хмельницкого на Переяславской раде, но на той же странице излагается мнение противника союза с Россией Ивана Богуня: «Соединить-

ся с таким народом – это хуже, чем прыгнуть живым в огонь»⁴⁷.

Анна Хлибовская с соавторами предпочитают о протекторате не говорить ничего и при этом никак не оценивать договоренности Хмельницкого с Москвой. Забавно, что среди противников воссоединения с Россией, которые не присягали на верность царю, помимо части казацкой верхушки, представленной Богуном, названы «крестьяне и женщины»⁴⁸, то есть большинство тогдашнего украинского населения. Правда, нет никаких свидетельств о том, чтобы это большинство хоть как-то выражало свой «протест». А вот о протекторате в этом учебнике умалчивается вполне логично: до авторов в отличие от их конкурентов, похоже, дошло, что протекторат во всех отношениях гораздо хуже воссоединения единоверных народов, ведь последнее предполагает известное равенство высоких договаривающихся сторон, а первое отсылает к протекторату Богемии и Моравии, созданному Гитлером на руинах Чехословацкой республики в марте 1939 г.

Мазепа образованный и культурный. Подсластить печальную для концепции независимой Украины с корнями из казацкой державы зависимость от Москвы после Переяславской рады авторы учебников пытаются, всячески выделяя любые военные конфликты «фермеров» с Россией. Иногда это сделать совсем не просто, как в случае с событиями Смуты начала XVII в. В книге Сорочинской и Гисем 2016 г. встречаем «участие казаков в войнах Речи Посполитой против Московии и Швеции», но при этом пришлось упомянуть и освобождение Москвы ополчением Минина и Пожарского⁴⁹. В учебнике Шупака и соавто-

Мартин Бернигерот.
Портрет Ивана Мазепы. 1706 г.

ров 2021 г. из всех событий Смуты очень кратко повествуется о походе гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного на помощь польскому королевичу Владиславу в 1618 г., когда «было разгромлено московское войско»⁵⁰. Чего только не сделаешь, чтобы не поминать гражданина Минина и князя Пожарского!

Поражение русских войск в битве под Конотопом в 1659 г. учебниками всячески воспевается и вырывается из печального контекста периода украинской истории, справедливо названного Руиной. Лишние подробности об участии в этом локальном сражении одновременно и крымских, и польских союзников казаков приводятся только в учебнике Щупака и коллег, при этом «потери московитов насчитывали до 30 тыс. человек»⁵¹. В книге же

Сорочинской и Гисем 2016 г. читаем: «8-9 июля 1659 г. под Конотопом Выговский нанес сокрушительное поражение 100-тысячной московской армии»⁵². Обе цифры, и 30, и 100 тысяч, столь же фантастически преувеличены, как и при освещении битвы под Оршей, причем крымских воинов под Конотопом было гораздо больше, чем казаков. В двух учебниках, Дудар и Гука, а также Хлибовской с соавторами, совсем не случайно отсутствуют сведения о численности русских войск под Конотопом, а сама битва представлена кратко⁵³. При чтении прочих учебников несчастным восьмиклассникам приходится ломать голову, почему уже в сентябре 1659 г., через два месяца после «великой победы», уже нет гетмана Ивана Выговского, а новый гетман Юрий Хмельницкий подписывает Переяславские статьи 1659 г., вводящие куда более глубокий режим вассальной зависимости от Москвы⁵⁴.

В таком же ключе излагается и история гетмана Ивана Мазепы. В учебнике Сорочинской и Гисем 2016 г. подчеркивается получение им «блестящего европейского образования в Киево-Могилянском и Варшавском иезуитских коллегиумах», отмечается, что «на первом этапе гетманства Мазепа придерживался политики добрососедских отношений с Москвой» (а как же «глубокая вассальная зависимость?»), в его культурной деятельности усматривают «спланированную дальновидную государственную политику»⁵⁵.

Правда, Щупак и соавторы инкриминируют Мазепе в период лояльности Петру «политику денационализации украинцев»⁵⁶. Власов, Панарин и Топольницкая усматривают в той же политике попытку объединить все украинские земли и создать «государство западноевропейского образ-

Г. Десмарюес.
Карл XII. XVIII в.

ца с сохранением традиционного казацкого устройства»⁵⁷ (а такое вообще-то возможно?).

Перейти же на сторону Карла XII гетмана якобы побудило то, что права казаков грубо нарушались⁵⁸. Хлибовская и соавторы рассказывают, что Петр объявил Мазепу предателем, но восклицают: «Как может быть предателем тот, кто защищает свою родину и заботится о своем народе?»⁵⁹ А вот Александр Гисем и Александр Мартынюк предлагают восьмиклассникам проверить на истинность такой вот вывод: «Гетман И. Мазепа в своих действиях полагался на хитрость, выгоду и интриги, а не на героизм и преданность народа и его руководителей. Поражение Швеции в битве под Полтавой стало и провалом планов гетмана на самостоятельную Украинскую казацкую державу»⁶⁰. По версии же Натальи Сорочинской и Ольги Гисем, предателем был не Мазепа, а казацкий полковник Нос, который показал тайный ход в гетманскую столицу Батурин. Цель гетмана обозначена как

«освобождение Гетманщины из-под власти Московии», а заслугой Мазепы стало то, что «он создал прецедент выступления украинской элиты против московского центра»⁶¹.

Но тут же внятно излагается и прецедент итога такого выступления, сводящийся к тому, что Россию лучше не злить. Учебник Щупака и соавторов избегает этих печальных подробностей и выделяет для Полтавской битвы полторы строчки текста⁶²; в прочих учебных книгах издания 2021 г. картина похожая, все изложение занимает не более страницы. Сорочинская и Гисем в 2016 г. битву излагают шире, на двух страницах, и признают главное, что еще до Полтавы «большая часть старшины оставила Мазепу, подписала присягу на верность царю и признала гетманом И. Скоропадского»⁶³.

Из этой фразы восьмиклассники могут сделать вывод, что казацкая верхушка, присягнув Петру Великому, перешла на правильную сторону истории. Так оно было и в реальном XVIII веке, обогатившем ту самую верхушку и одарив русскую историю множеством колоритных строителей империи, включая братьев Алексея и Кирилла Разумовских и канцлера Александра Безбородко. Но Безбородко в учебниках не упомянут вообще, а Разумовские, тайный супруг Елизаветы Петровны Алексей и гетман Кирилл, значатся обычно в текстах о «колониальной политике Российской империи».

При этом учебники сбивают школьников с толку: в книге Сорочинской и Гисем 2016 г. колониальной именуется политика в отношении Украины, а у Щупака и соавторов в 2021 г. таковой объявлены мероприятия Екатерины II по покорению Крыма и юга нынешней Украины⁶⁴. Колониальной политике имеется разумная альтернатива: в отношении Украины Щупаком и коллегами в 2021 г. логично

Н. Павлусенко.
Иван Скоропадский. 2013 г.

предлагается «имперское наступление на автономию Гетманщины», а по части Крыма и Одессы в 2016 г. правильно пишут об «освоении» этих земель⁶⁵.

Все учебники для 8 класса заканчиваются маленькой главкой о вкладе Украины в «формирование европейской цивилизации». В 2016 г. у Сорочинской и Гисем это выглядело так: «В XVI – XVIII вв. украинские земли стали частью процессов общеевропейской модернизации, которые заложили основы для формирования современного мира и зарождения украинской нации»⁶⁶. Если добавить сюда решающий вклад России в этот процесс, то все встанет на свои места, но именно это и все прочие яркие страницы общего российско-украинского прошлого выпалывают с особым рвением все авторы и редакторы современных украинских учебников.

ГЛАВА 3. КИЕВСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ САМОГОН.

Как в учебниках истории Украины для 9 класса представлено ее имперское прошлое в XIX веке

В августе 2022 г. украинские власти в очередной раз ужесточили антироссийское содержание школьных программ по истории. Отныне Советский Союз предписано называть «правительством имперского типа», которое якобы «присвоило суверенитет» УССР и проводило «политику обрусения», которая раньше упоминалась в учебниках как «политика русификации»⁶⁷. Логично поинтересоваться, а что надлежит знать местным школьникам об империи вообще и пребывании украинских земель в Российской империи в частности.

Сумбур вместо музыки. Основные знания о своем имперском опыте учащиеся Украины должны получать в 9 классе. Курс украинской истории для этого возраста рассчитан на период «долгого XIX в.» – то есть с 1795 г., даты третьего раздела Польши, до начала Первой мировой войны в 1914-м. Прочитав пять действующих учебников, изданных в 2017 г., можно объективно обозначить главные тенденции подачи информации об этом важнейшем периоде украинской истории.

Учебники, заметим, дело государственное, они все не только утверждены министерством, но и напечатаны на средства госбюджета с запретом на продажу, хотя и резко отличаются тиражами: так, изданная в Тернополе учебная книга Натальи Сорочинской и Ольги Гисем вышла в свет в количестве всего 6103 экземпляров, киевское издание учебника винницкого историка Алексея Струкевича удостоилось 10 280 экземпляров, а вот труд киевского историка и методиста Виталия Власова (1969–2019) отпечатан сразу в 118 873 копиях⁶⁸. И если учебники истории для учеников помладше допускают различные толкования, то девятиклассникам предлагается пять в основе своей похожих версий, основанных на министерской программе очень специфического свойства. Изданы учебники во времена президентства Петра Порошенко, известного своим участием в бизнесе, поэтому акцент повсеместно сделан на развитии предпринимательства в XIX в., на успехах оборотистых семей Яхненко, Симиренко, Харитоненко, Терещенко, Чикаленко и прочих.

Но не это главное – каждый учебник снабжен введением, где кратко объясняются основные понятия эпохи. Вопросов к этим текстам возникает много. О нахождении

украинских земель в рамках двух империй, Российской и Австрийской, говорится четко, но о том, что такое имперская политика и как она проводилась, ни в одном учебнике внятно не пишется. Приводятся относительно современные трактовки XIX в. как эпохи модернизации, индустриального общества и т.п., но обозначить это столетие как «век национализма», как общепринято в тех же трактовках, ни один из учебников не решается. При этом авторы активно употребляют термины «национальное возрождение», «национальное самосознание», «нация» и «национальная интеллигенция», но создается впечатление, что это все специфически украинские явления.

Структура изложения в учебниках едина – сначала следуют параграфы о положении Украины в Российской империи, следом об украинцах в империи Австрийской, а изложение культуры и искусства идет в общей массе. Отличие Российской и Австрийской империй обозначено четко. Так, Власов справедливо замечал, что в начале XIX в. «в составе Российской империи пребывало до 80% украинских этнических территорий, на которых проживало почти 85% всего украинского населения»⁶⁹. При этом честно признаётся, что почти 98% украинцев Российской империи исповедовали православие⁷⁰. Правда, православной вере в учебниках посвящено гораздо меньше места, чем униатам (греко-католикам), преобладавшим среди украинцев Австрийской империи. Стало быть, структурно австрийским украинцам отводится гораздо больше объема, чем российским, вместо логичных по доле населения 15-20%.

Впрочем, вследствие пропольской политики австрийских властей их отношение к украинцам учебники преимущественно излагают в негативном ключе. Исключение

составляет курьезное утверждение Сорочинской и Гисем: «Несмотря на свое несовершенство, конституционные реформы 60-х гг. XIX в. в Австрийской империи имели далеко идущие последствия: всем народам империи был открыт путь к достижениям европейской демократии»⁷¹. И это притом, что положение украинцев, вынужденных в массовом порядке уезжать за океан именно от этих «достижений европейской демократии», описано внятно и в этом учебнике. Империя Франца Иосифа как светоч европейской демократии – это определенно новое слово в исторической науке, с чем можно поздравить. Ведь любой девятиклассник, прочитавший хотя бы «Похождения бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека, наглядно убедится, как выглядела эта «демократия» в монархии Габсбургов.

Процветающая колония царизма. А вот разобраться в любом из учебников в реальном положении украинцев в составе Российской империи очень непросто. Советские штампы типа «проклятого царизма» и «тюрьмы народов» уже списаны в утиль, а радикальную теорию о якобы колониальном статусе Украины находят только в одном учебнике. Струкевич пишет вот что: «Колониальное положение Украины в Российской империи принципиально отличалось от положения, например, Польши, Финляндии, балтийских земель. Проводя на всех захваченных окраинах политику национального угнетения, имперское правительство все-таки признавало существование польского, финского и балтийских народов. Однако в отношении украинцев царизм проводил политику полной русификации, не признавал за ними даже права называть себя украинцами, а свою землю – Украиной»⁷².

Правда, в основном тексте этой учебной книги не обнаруживается ни единого доказательства этим громким словам. Приводятся же многочисленные свидетельства о научном изучении украинцев в XIX веке, в том числе и за казенные деньги по линии Императорского Русского Географического общества. И недаром все учебники упорно молчат о том, что украинцы не только не были признаны в империи Романовых «инородцами», но и были народом государствообразующим, важнейшей составной частью триединой русской нации, то есть по статусу повыше финнов и прибалтов, которым так завидует Струкевич.

Тот же автор парадоксально склонен ругать царизм и за то, что этому «колониальному статусу» империя не подвергла территории некоторых смежных с украинскими землями губерний: «Имперское правительство не учитывало географию расселения украинского народа. Поэтому часть украинских этнических земель была присоединена к соседним российским губерниям (Воронежской, Курской, Гродненской, Могилевской, Бессарабской, Войска Донского) и Царства Польского (Холмщина и Подляшье). Вне границ украинских губерний остались и земли Черноморского Кубанского войска»⁷³. Запорожские историки Федор Турченко и Валерий Мороко в своем учебнике добавляют к этому списку губерний и Минскую⁷⁴.

Список этнографических претензий авторов учебников этим не исчерпывается – в изложении большинства учебников присутствуют места компактного переселения украинцев – Зеленый Клин на Дальнем Востоке и Серый Клин в Западной Сибири и нынешнем Северном Казахстане. Но ведь в имперской практике XIX столетия статус «малороссийских губерний» был неформальным, и тогдашние этно-

графы по этому поводу совершенно не переживали, а важность проблемы межгубернских границ появилась только в XX в. с крушением Российской империи.

Некоторые факты в учебниках тем временем противоречат теории колониального статуса Украины. Власов приводил убедительные факты: «В девяти украинских губерниях по состоянию на 1811 г. проживало 8,7 млн, а в 1863 г. – 13,6 млн человек. В течение XIX в. численность населения подросийской Украины возросла почти втрое и на 1897 г. составляла 23,8 млн человек, из них 17 млн украинцев. Кроме украинцев, тут проживали представители других народов и религий: русские, поляки, евреи, немцы, белорусы, крымские татары, молдаване». И при этом «в начале XX в. 93% украинского населения Российской империи составляли крестьяне»⁷⁵. Характерен в этом многотиражном учебнике и вывод о динамике образовательных имперских процессов: «В течение первой половины XIX в. в подросийской Украине было открыто 19 гимназий, в конце XIX в. работало 129 гимназий, 19 реальных и 17 коммерческих училищ»⁷⁶.

Размах угнетения имперских «колонизаторов» впечатляет и здесь, и в параграфах всех пяти учебников, повествующих о процессах экономической модернизации. Правда, Струкевич категорически против модернизационных экспериментов петербургского и венского правительств: «Насильственное удержание украинских земель в составе империй пагубно отразилось на модернизации на Украине, ибо она не учитывала потребностей украинского народа»⁷⁷. Действительно, гримасы модернизации хорошо заметны, если смотреть на историю XIX в. с точки зрения 93% крестьянского населения. Но тогда основная масса тек-

стов во всех учебниках явно лишняя, там можно оставить лишь сельскую жизнь и ее социальные протесты наподобие «украинского Робин Гуда» Устима Кармалюка, плавно переходя к бравым воинам от сохи, которых уже в XX в. поднял на борьбу неутомимый Нестор Иванович Махно.

Брат на брата? В соответствии с исторической политикой украинских властей Отечественной войны 1812 года ни в одном учебнике нет, есть русско-французская война 1812 г. Михаил Илларионович Кутузов встречается не в каждой учебной книге, а если упоминается, то только применительно к русско-турецкой войне 1806–1812 гг. При этом пронаполеоновского и однозначно антироссийского изложения истории войны нет нигде.

В учебнике Власова внятно отражены настроения дворянства украинских земель в 1812 г.: «Наполеоновскими агентами распространялись слухи о том, что с приходом французской армии Украина станет автономной, а может, и независимым государством без крепостнических порядков. Другие сохраняли лояльность до России (причем таких было большинство): не будучи «посвящены» в планы французского правительства, они «не видели никакой выгоды в том, чтобы уйти из-под российского господства, чтобы подпасть под власть Наполеона. Украинское дворянство расценивало благоприятствование Франции полякам как угрозу восстановления новой Речи Посполитой»⁷⁸.

Сорочинская и Гисем указывают на то, что украинцы вынуждены были сражаться по обе стороны фронта: «В составе французской и русской армий пребывало значительное количество украинцев. Один из двух уланских полков польского легиона «Висла» французской армии был уком-

плектован виходцями с Подолля. Пять из восьми полков 30-тысячного австрийского корпуса генерала Карла Шварценберга комплектовались в Галиции»⁷⁹.

Правда, о том, как воевали украинцы у Наполеона, ни один учебник толком не сообщает. А вот в русской армии, как написано в учебнике Власова, воевали хорошо и сами охотно записывались в ополчение в 1812 г.: «В течение лета в земские пехотные и конные казачьи полки записалось почти 70 тысяч добровольцев – 35% общероссийского ополчения. Только на Левобережной Украине, прежней Гетманщине, по инициативе малороссийского генерал-губернатора Якова Лобанова-Ростовского, который пообещал отменить рекрутскую повинность и восстановить казачье войско, было сформировано 15 казачьих полков: 9 – полтавских и 6 – черниговских. Украинские ополченцы принимали участие у боевых действиях. После окончания

войны и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. ополченские части были расформированы»⁸⁰.

По разные стороны фронта воевали украинцы и в русско-турецких войнах первых десятилетий XIX в. По мнению Сорочинской и Гисем, на войне 1806–1812 гг. «трагичным для поднепровских украинцев было то, что в составе турецкой армии были подразделения задунайских казаков. Вследствие этого они вынуждены были идти брат на брата, убивать единоверцев ради чужой войны»⁸¹. Но уже следующая война с турками 1828–1829 гг. оказывается у тех же авторов своей: «Неожиданную помощь получила русская армия от казаков-задунайцев. Кошевой атаман Задунайского Войска Запорожского Осип Гладкий (1789–1866) отказался идти воевать «брат на брата» и вместе с 500 своими сторонниками перешел на сторону россиян. Он показал русским войскам переправу через Дунай, которая не охранялась. Благодаря этому русская армия осуществила внезапное успешное наступление, результатом которого стала победа в войне. Турки жестоко истребили тех казаков, которые оставались в Сечи, а ее саму разрушили. Так в 1828 г. прекратила свое существование Задунайская Сечь»⁸².

А вот польское восстание 1830–1831 гг. своим для украинцев не стало ни в одном из учебников, и вот почему: «На Правобережной Украине в восстании приняло участие примерно 5600 человек, из которых 74% составляли польские помещики и шляхта»⁸³.

Белинский не писал Гоголю. Честно приводя данные о 93% крестьян среди украинцев Российской империи к концу XIX в., авторы учебников посвящают крестьянской традиции не так много места, а когда к ней обращаются, порой

допускают свойственные потомственным городским жителям досадные оплошности. Так, Сорочинская и Гисем в параграфе о сельской повседневности уверяют, что «украинцы полюбили изготавливать разнообразные наливки и настойки. При этом пьянства фактически не существовало, поскольку его сурово осуждали. На праздники выпивали лишь две-три рюмочки для настроения»⁸⁴. Историю шинков с их экономической основой авторы скромно опускают, между тем, всякий девятиклассник, прочитавший хотя бы гоголевскую «Ночь перед Рождеством», увидит совсем иную картину вместо этой грубейшей фальсификации реальной жизни.

Но вот с Гоголем как раз и возникает очень большая проблема. Внятная принадлежность Николая Васильевича к истории его родины артикулирована лишь в киевском учебнике специалиста из Института истории Украины НАН Украины Александра Реента, написанного в соавторстве с Ольгой Малий, там упомянуты даже «Ревизор» и «Мертвые души»⁸⁵. Сорочинская и Гисем не упоминают Гоголя в своем учебнике ни единым словом, Турченко и Мороко приводят его среди прочих литераторов, а Власов и Струкевич выделяют особо как писателя, творившего на русском языке, но на украинском материале⁸⁶.

По мнению Власова, «важное значение для развития украинской литературы, в частности прозы, имело творчество Николая Гоголя. В начале 1830-х гг. печатаются написанные на русском языке, но украинские по содержанию произведения писателя. В частности, в сборнике повестей и рассказов «Вечера на хуторе близ Диканьки» на фоне захватывающих приключений автор изображает украинский быт и обычаи, историческое прошлое Украи-

ны. Украинское происхождение Гоголя (родился писатель в Великих Сорочинцах на Полтавщине, был праправнуком полковника времен Хмельниччины и Руины Остапа Гоголя) отобразилось в тематике и содержании и других его сочинений. Повесть-эпопея «Тарас Бульба» из сборника «Миргород» 1835 г. воспевает героические страницы истории украинского казачества. Н. Гоголь, по его собственному свидетельству, в течение пяти лет собирал разнообразные печатные и рукописные материалы, связанные с историей Украины». Далее есть даже цитата из письма Гоголя Пушкину. Вроде бы все тут уважительно до тех пор, пока Власов не привел цитату из украинского националиста Евгена Чикаленко (1861–1929): «...Тарас Бульба произвел на меня такое впечатление, что я целыми днями не мог ни о чем думать, как только о запорожцах в красных жупанах с оселедцами на голове; вечерами я долго не мог заснуть и все мечтал, как Колумб, найти новую землю и там основать Запорожскую Сечь... Если бы «Тарас Бульба» был изначально написан на украинском языке, то украинское возрождение развивалось бы совсем другими темпами и имело бы больший успех»⁸⁷. Отсюда следует, что Гоголь был виноват в скромных темпах развития украинского национального движения.

Но если изъять из украинской истории Гоголя, а так в учебниках фактически и произошло, то кто и что предлагается ученикам 9 класса в виде обязательного знакомства? Униатский митрополит Андрей Шептицкий, повествование о заслугах которого до Первой мировой войны имеется во всех учебниках. Мифологическая «История русов», о которой летом 2022 г. подробно писал журнал «Родина»⁸⁸ и которой в четырех учебниках на полном серьезе посвяще-

ны восторженные строки и только у Сорочинской и Гисем читаем, что история сия изложена в «полухудожественной форме»⁸⁹.

А вот у Власова все очень серьезно, ибо «История русов» это «памятник украинской исторической прозы и публицистики конца XVIII в., который проникнут идеями национального возрождения... Хотя авторство работы точно не установлено, большинство исследователей полагают, что оно принадлежит Григорию Полетике. Сочинение распространялось в списках (напечатано лишь в 1846 г.). «История русов» рассказывает о событиях на Украине с древнейших времен до 1769 г. Основные идеи произведения: критика самодержавия и крепостничества, воспевание независимой казацкой державы, казацких прав и вольностей. В произведении обосновывалась мысль, что именно Украина, а не Россия является прямой преемницей Киевской Руси, что украинцы – отдельный от русских народ со своими традициями, и потому Украина имеет все права на восстановление казацкого самоуправления. При этом, однако, не оспаривалось право российского императора управлять Украиной»⁹⁰. Тут нет главного, а именно указания на то, что это фальсификация истории.

При этом во всех учебниках фальсификации многочисленны, в особенности по части присвоения и украинизации неукраинских по природе своей гениев. Уроженца Курской губернии Михаила Семеновича Щепкина учебники без лишних церемоний объявляют великим украинским актером. Знаменитым украинским летчиком стал даже Петр Николаевич Нестеров только потому, что уроженец Нижнего Новгорода с 1913 г. служил в Киевском авиаотряде и 27 августа 1913 в Киеве сделал мертвую петлю. Скульптор

И.Е. Репин.

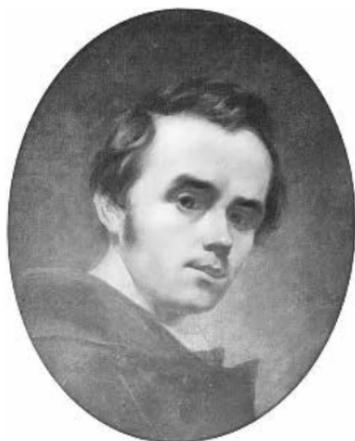
Запорожцы пишут письмо турецкому султану. 1891 г.

родом из деревни Максимково близ смоленского Рославля Михаил Осипович Микешин тоже объявлен украинцем, как и родившийся в селе Карпово Новгородской губернии художник Василий Андреевич Тропинин⁹¹.

Впечатление такое, что украинизировать авторы учебников для 9 класса могут кого угодно. Власов так поступил и с военным кораблем, который прославил на весь мир своим шедевром Сергей Эйзенштейн: «В июне в одесском порту началось восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический», большинство команды которого составляли украинцы. Среди руководителей восстания были матросы Григорий Вакуленчук и Панас Матюшенко, а среди офицеров единственным, кто присоединился к восстанию, стал член РУП [Революционной украинской партии] Александр Коваленко»⁹². О том, что восстание имело общероссийский резонанс, учебник умалчивает, равно как и о фильме Эйзенштейна.

Украинизация Ильи Ефимовича Репина иного свойства, она начинается со знаменитого полотна: «Значимую роль в развитии исторического жанра как в украинской, так и в русской живописи сыграло произведение Ильи Репина «Запорожцы», или «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Это произведение – едва ли не самая знаменитая картина, посвященная истории украинского казачества. Никто до Репина с такой убедительностью, размахом и психологической глубиной не изображал Сечь и казаков-запорожцев. Художник родился в Чугуеве на Харьковщине и был связан с Украиной не только происхождением, но и творчеством. На многих его полотнах отразились знакомство с историей и бытом Украины и искренние симпатии к родной земле»⁹³. Как видим, Власов все-таки упоминает о принадлежности великого мастера к русской живописи, в этом учебнике находим даже упоминание об установке на общественные деньги памятника Пушкину в Харькове. Вне всякого сомнения, эти факты и оценки будут решительно вымараны из новых изданий учебников для 9 класса.

Традиция же запросто украинизировать творцов не нова и практиковалась еще во времена СССР. Если ее принять за образец, то авторам учебников придется упомянуть и другие крайне многочисленные примеры связей Украины с имперским центром, с Россией и знаменитыми россиянами. Но ничего такого девятиклассникам знать не полагается вообще. Гоголь поминается в полном отрыве от Белинского, а «неистового Виссариона», точнее, его личное письмо Павлу Анненкову от 1-7 декабря 1847 г., Турченко и Мороко поминают, желая показать истинное отношение «москалей» к украинцам и Тарасу Шевченко в частности. Ученик, прочитав в учебнике умело сокращенный хлестко-

Т.Г. Шевченко. Автопортрет. 1840–1841 гг.

сти ради текст Белинского о том, что «здравый смысл в Шевченке должен видеть осла, дурака и пошлеца, а сверх того, горького пьяницу, любителя горелки по патриотизму хохлацкому» с общим выводом «Ох эти мне хохлы! Ведь бараны – а либеральничают во имя галушек и вареников с свиным салом!»⁹⁴, наверняка настроится на вполне определенную антироссийскую волну, на которую после 2014 г. в плане текущей политики и настраиваться не надо.

Те же запорожские авторы уверяют, что в вопросах женитьбы украинцам была свойственна «национальная эндогамия». Якобы «украинцы сочетались браком с украинцами и очень редко – с русскими, поляками, евреями и представителями других национальных меньшинств»⁹⁵. Это известная у многих националистов XIX в. и отнюдь не украинцами придуманная идея чистоты национальных рядов, на практике опровергавшаяся сплошь и рядом. И уж украинцам с русскими по причине общей православной веры никто в реальности не мог помешать сыграть свадьбу.

Так было, например, в красивой истории любви молодых народников – украинца Сергея Синегуба и русской Ларисы Чемодановой, ставшей сюжетом для советского фильма «Нас венчали не в церкви».

Вместо откровенной русофобии, которая наверняка появится в украинских учебниках для 9 класса уже в ближайшие годы, авторы применяют тактику умолчания. Удивительно, но факт: ни в одном учебнике нет даже строчки о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и русско-японской войне 1904–1905 гг. (а ведь там воевало большое количество украинцев от солдат до генералов), нет там упоминаний об императорах Павле I и Александре III. В трех из пяти учебниках вообще нет сведений об очень активных на Украине народниках и нигде не упоминаются такие тесно связанные с украинской почвой революционеры, как Сергей Степняк-Кравчинский и Андрей Желябов. Список изъятых из истории фигур может занять весь объем нашей статьи. Вместо честного изложения украинской истории XIX в. учебники предлагают нелепый контрафакт, фальсификат, неудобочитаемый исторический самогон.

Олена ПОМЕТУН, Нестор ГУПАН

ІСТОРІЯ УКРАЇНИ

Рівень стандарту

Підручник
для 10 класу
закладів загальної середньої освіти

Рекомендовано Міністерством освіти і науки України

Київ
Оріон
2018

ГЛАВА 4. НИ ГРАЖДАНСКОЙ, НИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ **Как освещаются в украинских учебниках для 10 класса история двух мировых войн и советская власть**

Теперь обратимся к ключевому для формирования исторического мировоззрения курсу истории Украины для предпоследнего, 10 класса, который охватывает краткий, но исключительно насыщенный период с 1914 по 1945 год.

«Российско-большевистская оккупация». Украинским десятиклассникам предлагается несколько учебников для постижения данной эпохи. Как и все прочие, они изданы за счет госбюджета и продаже не подлежат. Тиражи прочитанных нами учебников 2018 г. издания, как и в предыдущих классах, сильно различаются: если самое распространенное издание авторства Виталия Власова и Станислава Кульчицкого (уровень стандарта) издано в 102 025 экземплярах, то учебник Елены Пометун и Нестора Гупана увидел свет в 66 400 экземплярах, профильный (продвинутый) вариант учебника Власова и Кульчицкого – в 46 577, а учебник Алексея Струкевича в 14 034 экземплярах⁹⁶. Стало быть, все учебники массовые, причем ни одна историческая книга о XX веке на современной Украине не выйдет тиражом даже в 14 тысяч. Именно из учебников можно почерпнуть новейшую официальную версию собственной истории.

Версия эта постоянно меняется: в упомянутых выше учебниках еще не упомянуты мероприятия властей в бытность президентом Петра Порошенко по «декоммунизации» с «ленинопадами», ставшие массовым явлением на Украине после 2014 г. В ближайшее время учебные программы переписут и формулировки ужесточат, а до тех пор авторы учебников вольны в чем-то регулировать градус своей антисоветчины и русофобии. Власов и Кульчицкий поступили похитрее, упрятав эти мотивы в более витиеватых формулировках, а вот Струкевич уже во введении высказался прямо: «Политические процессы в соседней России, распространившиеся на Украине через российско-большевистскую оккупацию, принесли нашему народу тоталитарный коммунистический режим. На протяжении

української національної групи — українського селянства (в Україні на той час абсолютна більшість селян були українцями, а абсолютна більшість українців — селянами);

- здійснено як один з етапів спецоперації проти частини української національної групи як такої, оскільки саме українська нація, а не націоналіст меншини, була суб'єктом державотворчого самовизначення і лише вона могла реалізувати закріплене Конституцією СРСР 1924 р. право на самовизначення шляхом виходу із СРСР й утворенням незалежної української держави;

- організоване вищим керівництвом партійно-радянського комуністичного режиму, серед якого особливо важливу й активну роль у зчиненні злочину відігравали вояки в справі семеро осіб (Сталін Й. В., Молотов В. М., Каганович Л. М., Постішев П. П., Косіор С. В., Чубар В. Я. і Хатаєвич М. М.).

Ця постанова стала відправним пунктом започаткування якісно нового етапу інформування членів світового співтовариства з метою забезпечити ширше міжнародне визнання українського Голодомору злочинним геноцидом.

Установленню вини конкретних організаторів злочину геноциду українців у Москві та їхніх вірних поплічників в Україні було присвячено слідство у кримінальній справі СБУ № 475 та розгляд судом цієї справи, постанова якого вступила в силу внаслідок 2010 р.

Які почуття викликає у вас особиста річниця Голодомору? Які пам'ятники жертвам Голодомору є у вашій місцевості?

Ніна Марченко. Скорботна дорога (1998–2000 рр.)

Сучасні пам'ятники жертвам Голодомору

долгих десятилетий он определял чужеродное украинцам общественно-политическое, экономическое и культурное устройство. Его введение включало и многообещающую украинизацию, и развитие тяжелой промышленности, и трагичную коллективизацию, Голодомор, и массовые репрессии в 1930-х гг., которые стали настоящим геноцидом нашего народа»⁹⁷.

Эту мрачную картину дополняют некоторые якобы положительные примеры, которые Струкевич предлагает искать школьникам в наследии бандеровцев и Украинской повстанческой армии, руководимой Романом Шухевичем: «Жесточайшим испытанием для украинского народа стала Вторая мировая война (1939–1945). Украинцы оказались в самом пекле столкновения великих тоталитарных держав. Этот трагический период имел, однако, и светлые страницы. Национальное подполье и Украинская повстанческая армия объединили патриотическую молодежь для четвертой попытки возродить украинское государство и встать на его защиту. Эта борьба оставила нам незабываемые образцы преданности и самопожертвования»⁹⁸.

Самое время теперь присмотреться к определению того самого тоталитаризма, которое находим в профильном варианте учебника Власова и Кульчицкого: «Тоталитаризм (от лат. *totalis* – весь, целый, полный) – организация государственной власти, характерными чертами которой являются целостный контроль над всеми сферами жизни общества, запрет демократических организаций, ликвидация реальных конституционных прав и свобод, репрессии, милитаризация общественной жизни»⁹⁹. Ни дать, ни взять – нынешняя Украина с Зеленским в маечке защитного цвета и гонениями на монахов Киево-Печерской Лавры. В новом издании учебника определение могут и изъять – слишком уж бросается в глаза сходство с современностью.

Фальшивые подвиги сечевых стрельцов. Впрочем, эти энергичные агитки о тоталитаризме так и остались только во введении к учебнику Струкевича. Написать в таком стиле всю книгу не хватило духу ни у одного из авторов.

Німецькі війська в Кам'янці-Подільському (лютий 1918 р.)

Німці в Києві (березень 1918 р.)

Напротив, все учебники для 10 класса объединяет размытый стиль от подачи фактов до выводов. Именно в таком ключе, когда «лица стерты, краски тусклы», представлена и украинская история времен Первой мировой войны и сопровождавших ее революций.

Все авторы учебников прекрасно знают, чем на самом деле закончилась для украинцев первая в истории мировая война и «Украинская национальная революция», как надлежит теперь именовать события Гражданской войны и неудачные попытки создать на Украине несоветскую государственность. Чтобы подсластить неизбежную горечь повествований о Центральной раде, гетмане Скоропадском и Петлюре, находчивый Струкевич начинает издали, с претензий на значительные территории, которые так никогда и не войдут в состав ни одного из украинских государств.

А претензии эти исключительно обширны – если собрать их вместе, то воображаемая Украина получилась бы по площади больше, чем утраченная поляками в XVIII веке Речь Посполитая площадью 712 тыс. кв. км: «По данным переписей населения, которые проводились в Российской и Австро-Венгерской империях, и результатов этнографических экспедиций, общая этническая территория украин-

ского народа в начале XX в. составляла 747 тыс. кв. км. Из них 74 тыс. кв. км входили в состав Австро-Венгерской империи, а 673 тыс. кв. км – Российской. Всего на этих землях проживало 46 млн человек, из которых 32,7 млн были украинцами»¹⁰⁰. Для сравнения площадь послевоенной УССР и Украины до 2014 г. 603 549 кв. км.

После этих впечатляющих цифр на тему «Украина, которую мы потеряли» школьнику должно стать обидно. Юные читатели не станут разбираться, что большие цифры по площади и численности населения взяты по сути с потолка: это одна из вариаций фантазий современных украинских мечтателей от истории, склонных лихо обращаться и с переписями, и тем более с трудами этнографов. Струкевич ведь умолчал о самых радикальных поисках украинской территории, не включив в украинские земли, к примеру, современную Абхазию, как это делает киевский историк с образованием, полученным в сельскохозяйственной академии, Владимир Сергийчук¹⁰¹.

А предъявил Струкевич претензии более чем на 140 тыс. кв. км (это, между прочим, площадь межвоенной Чехословакии с Ужгородом в составе). Итак, учебник историка из Винницы претендует на белорусские ныне Брест, Кобрин и Пинск, словацкий Прешов и польское Подляшье, а прежде всего на все современное российско-украинское пограничье со стороны России, не забывая про Кубань и Ставрополье: «Значительная часть этнических украинских земель пребывала в составе соседних административных единиц обеих империй: Пряшевщина, Лемковщина, Посанье, Холмщина, Подляшье, Брестчина, Кобринщина, Пинщина, Стародубщина, юг Орловщины, Курщины и Воронежчины, запад [области] Войска Донского, Кубань и северо-за-

пад Ставрополя»¹⁰².

Но от мечтаний приходится возвращаться к суровой исторической реальности. Иногда и хочется, и колется, а полученное большинством авторов еще при проклинаемой ими советской власти историческое образование не дает разойтись во всю ширь политологической фантазии, которой все постсоветское время дышат украинские СМИ и которой ныне подпитывается пропаганда с лицами Арестовича и Подоляка. Так поступили Власов и Кульчицкий в отношении едва ли не главного мифа украинской националистической традиции, битвы, развернувшейся весной 1915 г. у горы Маковка в Карпатах на территории нынешней Львовской области. Особенностью этого упорного сражения было столкновение русских войск с воевавшими на стороне Австро-Венгрии украинскими сечевыми стрельцами, которых учебники сокращают до аббревиатуры УСС. По предельно краткой версии Власова и Кульчицкого, «в начале марта УСС заняли позиции на склонах горы Маковка. Бои за нее велись в течение двух месяцев. В начале мая подразделения УСС отвели с поля боя»¹⁰³.

Струкевич же подробно воспроизводит миф об украинской победе у горы Маковка. Правда, прочитав его учебник внимательно, можно сделать неожиданный для автора вывод, что у Маковки украинцы сражались и против УСС в составе русской армии. Ведь, по верной оценке автора, «большинство украинцев по обе стороны фронта лояльно отнеслись к имперским властям... В австро-венгерской армии украинцы составляли 8,7% личного состава (около 300 тыс. человек), служа в этнических формированиях, но на 75% руководимых австрийскими офицерами. В русскую армию было мобилизовано почти 4,5 млн человек – это

Район горы Маковка

составляло приблизительно 35% всех военных, поставленных под царский штык»¹⁰⁴.

Стало быть, украинцев на стороне России воевало в разы больше, УСС на этом фоне скромная мелочь. И мелочь эту австро-венгерское командование в грош не ставило: «Вена согласилась на формирование украинского военного легиона УСС, но всячески сдерживала энтузиазм добровольцев. Из 28 тыс. желающих в легион было принято 2,5 тыс. бойцов и 500 запасных. Стрельцов вооружили тяжелыми однозарядными устаревшими винтовками, которые еще в 1888 г. были сняты с вооружения австрийской армии. Из 100 обещанных офицеров в легион австрийским командованием было направлено лишь 16»¹⁰⁵.

А дальше Струкевич излагает традиционную украинскую версию «победы» стрельцов под Маковкой: «В начале

марта 1915 г. легион вышел в район горы Маковки, которая стала ключевым пунктом обороны австрийской армии, который прикрывал один из путей на Закарпатье и Дунайскую низменность. С этого дня бои на этом отрезке почти не прекращались. Самые жестокие бои продолжались 29 апреля – 3 мая 1915 г. Применив тяжелую артиллерию, россияне бросили против легиона УСС целую дивизию. Дважды гора переходила из рук в руки. «Лишь на третий раз под натиском стрелецкой силы московские полки покинули вершину Маковки и бросились врассыпную», – свидетельствовал историк и участник боя Б. Гнатович. Бои за гору Маковку показали, что УСС – это реальная и значительная военная сила»¹⁰⁶.

В захватском тексте не хватает уже известной нам подробности, что стрельцов в начале якобы победного для них мая 1915 г. отвели с поля боя, а уже 4 мая русская армия гору взяла, на чем битва, собственно, и закончилась однозначной победой «московских полков»¹⁰⁷. А в профильном варианте книги Власова и Кульчицкого находим цифры потерь УСС: «На Маковке погибли 42 сечевика, 76 были ранены, 35 попали в плен»¹⁰⁸. Учитывая, что во время боев под Маковкой только в плен попало более пяти тысяч австро-венгерских воинов, среди которых был и будущий лидер ОУН Евген Коновалец, не воевавший, кстати в рядах стрельцов, становится понятным очень скромный масштаб действий украинского формирования в этой битве. Собственно, австро-венгерское командование бойцов УСС в рядах сражавшихся под Маковкой никак не выделяло¹⁰⁹. Подобных мифов, которые не каждый автор учебника решится рассказать школьникам, в украинских учебных книгах для всех классов немало.

Эрцгерцог Вильгельм Франц Габсбург

Василь Вышиваний вместо Щорса и Булгакова. Во всех учебниках для 10 класса наблюдается очень любопытный контраст с романтическими оценками перестроечного и раннего постсоветского времени, когда в рамках кипучей борьбы с «советскими стереотипами» всячески возвеличивались неудачные попытки создать небольшевистскую государственность и идеализировались Центральная рада, гетманская держава Павла Скоропадского, Директория Украинской народной республики (УНР) Симона Петлюры.

Современные учебники вполне обоснованно критикуют «непоследовательность» политики Центральной рады, задают школьникам логичные вопросы: «Почему внутренняя политика П. Скоропадского вызывала недовольство различных слоев населения Украины?», «Почему ориентация Директории УНР на Антанту потерпела крах?», выявляют несостоятельность петлюровского войска: «В армии УНР кавалерии практически не было»¹¹⁰. Невзрачными по-

1. Гетьман Павло Скоропадський (у центрі) і голова уряду Федір Лизогуб (ліворуч)

2. Гетьман Скоропадський влаштовує прийом для іноземних послів (1918 р.)

3. Скоропадський оглядає Сірожупанну дивізію (1918 р.)

лучились даже текстовые портреты лидеров «Украинской революции», как надлежит ныне именовать события 1917–1921 гг. Ни с главы Центральной рады Михаила Грушевского, ни со Скоропадского, ни с Петлюры после прочтения их кратких биографий школьнику брать пример явно не захочется. О приезде же Грушевского в СССР в 1924 г. ради участия в политике украинизации сообщает лишь учебник Власова и Кульчицкого¹¹¹.

Особняком стоит только совершенно второстепенный персонаж украинской истории, примкнувший в годы Первой мировой к украинству юный австро-венгерский

Н.А. Щорс

Н.И. Махно

эрцгерцог Вильгельм Габсбург (1896–1948). Рассказ о нем слегка расцвечивает невнятность изложения событий мировой войны: «18-летним он поступил на службу в 13-й пехотный полк, где служили украинцы из-под Золочева. В. Габсбург выучил украинский язык, увлекался произведениями М. Грушевского, Т. Шевченко, В. Стефаника, И. Франко. Под их влиянием начал писать стихи по-украински под псевдонимом Василь Вышиваний. После распада Австрийской империи поселился в Вене. Связал свою судьбу с боевыми украинскими побратимами. В начале 1920-х гг. все свои сбережения отдал на помощь скитальцам Украинской галицкой армии. Летом 1947 г. был арестован советскими спецслужбами и тайно вывезен в сталинские казематы»¹¹².

При этом ни в одном учебнике ни строчки о великом киевлянине с Андреевского спуска Михаиле Булгакове, а о

важных фигурах революционной эпохи Николае Щорсе и Александре Пархоменко можно узнать только по названиям снятых о них фильмов, и не в каждом учебнике¹¹³. Да что там герои Гражданской войны, сам термин «Гражданская война» блистательно отсутствует во всех учебниках. Полностью выполоть общероссийское измерение истории Украины при этом не получается, но без упоминания Гражданской войны на пространстве бывшей Российской империи ничего понять в событиях «Украинской революции» решительно невозможно. Смешиваются в одну кучу «белые, зеленые, золотопогонные», да так, что в учебнике Власова и Кульчицкого Нестор Махно даже не назван анархистом¹¹⁴.

«Советский коммуносоциализм». А раз никакой Гражданской войны не было, то и большевики в ней не побеждали. У разных авторов для этой эпохи находятся разные локальные войны. Струкевич пишет сразу о двух войнах «большевицкой России с УНР», а польско-советскую войну, в которой Петлюра был младшим партнером Юзефа Пилсудского, гордо аттестует как «войну союзнических украинско-польских войск против большевиков в 1920 г.»¹¹⁵. В свою очередь, Власов и Кульчицкий к полякам и Петлюре настроены жестче, а на Западной Украине с 1918 г. усматривают «украинско-польскую войну»¹¹⁶. Супруги Пометун и Гупан вместо войн употребляют словосочетания «начало агрессии советской России против УНР», «большевицко-российская оккупация украинских земель», «советско-российская оккупация Украины»¹¹⁷.

Но после этих звонких фраз приходится писать об образовании СССР в декабре 1922 г. Понять хоть что-то в

В.Я. Чубарь

роли Украины в этом процессе можно, лишь начитавшись всех упомянутых учебников. У Пометун и Гупана узнать о приходе большевиков к власти, декретах о мире и о земле, о том, кто такой Ленин, а также о том, что большевики – о ужас! – встречались и среди украинцев тоже, а именно «большевизированные украинские воинские части под руководством Юрия Коцюбинского»¹¹⁸.

У Струкевича, сначала пробежав глазами ритуальную фразу о том, что «Украина, как и другие республики в составе СССР, была политически и экономически бесправной автономией», осведомиться о стратегическом значении союзного проекта: «И все же победа идеи о создании федерации юридически равноправных советских республик оказалась судьбоносной в истории украинского и других народов СССР... В условиях диктатуры компартии, которая казалась вечной, большевистские лидеры не могли и заподозрить, что через 70 лет это может стать юридической основой для провозглашения суверенитета национальных республик, что и произошло, как только коммунисты утратили власть»¹¹⁹. Отсюда прямо следует,

что вклад уничижаемого учебниками Ленина в независимость Украины 1991 г. издания будет выше, чем усилия Грушевского, Скоропадского, Петлюры, Бандеры и Шухевича вместе взятых, а современные «ленинопады» суть феерическая глупость.

Если же внимательно прочитать Власова и Кульчицкого, можно найти исключительно ценный параграф «Как функционировал компартийно-советский аппарат в системе власти», в котором к месту упомянуты и важнейшие украинцы из больших вождей УССР: Григорий Петровский как глава советской власти и Влас Чубарь как председатель украинского совнаркома¹²⁰. А еще ветеран украинской историографии Кульчицкий (р. 1937), еще в 1976 г. защитивший в Москве докторскую диссертацию «Мобилизация финансовых ресурсов для социалистической индустриализации СССР, 1926–1937 гг.», приводит чрезвычайно важный факт о происхождении «Днепрогэса» и «Запорожстали»: «Размер капиталовложений в украинскую промышленность (в сопоставимых ценах 1928 г.) увеличился с 438 млн рублей в 1929 г. до 1 трлн 229 млн в 1932 г.». Именно потому в межвоенный период «среди построенных в СССР 35 промышленных гигантов гражданской индустрии на Украине размещено 12, из них 7 новостроек и 5 основательно реконструированных предприятий»¹²¹.

Это и есть главное при ритуальных для всех учебников указаниях на «командную экономику» и «сталинский тоталитаризм». Но уловить это главное почти невозможно, если не владеешь советской привычкой читать между строк и пропускать заведомую глупость, якобы индустриализация «сохранила колониальную структуру украин-

ской экономики, и поэтому Украина осталась колониальной территорией»¹²². А также игнорировать проникшую в учебники фантастическую антисоветскую цифрину: якобы «жертвами Голодомора 1932–1933 гг. стали 25,5 млн жителей украинского села», а «жертвами террора, устроенного И. Сталиным и его соратниками, стали десятки миллионов людей»¹²³.

Кожедуб побеждает Шухевича. Чем ближе к 1940-м гг., тем безличнее становится изложение учебников. Алексей Стаханов, правда, упомянут повсюду (Пометун и Гупан, впрочем, в отличие от других авторов, его рекорд отрицают, уверяя, что он был «придуман пропагандистами»¹²⁴), а вот об ударницах Паше Ангелиной и Марии Демченко кратко упоминается только в профильном варианте книги Власова и Кульчицкого¹²⁵. События Второй мировой войны и в особенности Великой Отечественной (это привычное нам название на нынешней Украине под строгим запретом) тоже предельно безличны. Струкевич однажды проговаривается: «Из 15 фронтов, которые действовали в период германо-советской войны, большую половину возглавляли маршалы и генералы с Украины, а маршал Р. Малиновский возглавил 16-й – Дальневосточный фронт»¹²⁶.

Но имена 15 командующих фронтами победившей Красной Армии так и остаются неизвестными школьникам, в отличие от лидеров ОУН и УПА. Бандера, Шухевич, Мельник, Бульба-Боровец удостоены портретов с биографиями, позицию националистов Струкевич, Пометун и Гупан умудряются представить и как проявление коллаборационизма (что абсолютно верно), и как участие в движении сопротивления гитлеровцам (что в корне неправильно). По

мнению Струкевича, военный коллаборационизм бандеровцев и им подобных был даже очень полезен: «С целью создания основы для будущей национальной армии украинские националисты сотрудничали с германской властью при создании батальонов «Нахтигаль», «Роланд»..., 14-й гренадерской дивизии «Галичина» (1943–1945), Украинской национальной армии (март–апрель 1945 г.)»¹²⁷.

Правда, продравшись сквозь свойственную всем учебникам антисоветскую мифологию войны (смакование потерь Красной Армии, «преступлений тоталитарного коммунистического режима» и «цены победы»), школьники узнают, что на советской стороне воевало 7 млн украинцев, а бойцов УПА и прочих националистических формирований было не более 50 тысяч. В учебнике Пометун и Гупа-на помещено и ценнейшее признание из выводов рабочей группы историков при правительственной комиссии по

Иван Кожедуб

изучению деятельности ОУН и УПА, сделанных в 2005 г. при президентстве Ющенко: «...не удалось превратить УПА в регулярную вооруженную силу»¹²⁸.

А в самом конце самого распространенного из учебников для 10 класса, авторства Власова и Кульчицкого, под многословные рассуждения о героизме бандеровцев подведена небольшая, но яркая мина замедленного действия. Это портрет уникального украинского богатыря той войны, что зовется Великой Отечественной, трижды Героя Советского Союза Ивана Кожедуба. Всякому нормальному школьнику видно, что это настоящий герой, на все времена – и бравого летчика-аса невольно сравниваешь с помещенной в том же учебнике мрачной лопухой физиономией командующего УПА Шухевича¹²⁹. Уверенный в себе Кожедуб дарит читателям небольшую надежду: а не послать ли ко всем чертям фальсифицированную в учебниках историю Украины и самим проявить интерес к настоящей, общей для восточных славян и других советских народов истории XX века, благо информационных ресур-

сов для этого достаточно и в условиях современных украинских цензурных рогаток.

Таким образом, все авторы учебных книг для 10 класса об украинской истории двух мировых войн XX столетия ведут неравную борьбу с собственным реальным прошлым, которое ознаменовалось появлением государственности Украины в советской форме. Именно эти учебники будут в самое ближайшее время тщательным образом переписаны, чтобы положительные стороны советского проекта и в первую голову Великая Отечественная война, а также общесоюзное измерение советского проекта были из школьного курса нещадно вымараны. Ведь вслед за «ленинопадами» эпохи Порошенко все советское и российское теперь подлежит безусловному уничтожению и забвению. Вслед за переименованием городов и улиц, варварским свержением памятников обязательно придет и черед учебников по XX веку.

ГЛАВА 5. ШУХЕВИЧ КАК ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИИ

Как излагают учебники истории Украины для 11 класса послевоенный период

Продолжая знакомство с действующими сегодня на Украине учебниками истории, обратим внимание на литературу для завершающего 11 класса. В фокусе внимания авторов – почти 75-летний период с 1945 г., мы остановимся на изложении истории УССР 1940-х – 1980-х гг. Как и в остальных классах, учебники массовые. Из шести прочитанных нами наибольший тираж у сочинения Виталия Власова и Станислава Кульчицкого уровня стандарта – 154 108 экземпляров¹³⁰.

Самый «человечный» террорист. Летом 2022 г. учебные программы по истории велено было изменить. СССР отныне предписано позиционировать как «правительство имперского типа», которое якобы «присвоило суверенитет» УССР.

Примечательно, что школьная история теперь больше внимания будет уделять не «угнетению» украинцев в XX веке, а их «сопротивлению»¹³¹. Это значит, что деяний Бандеры и Шухевича с соратниками в действующих учебниках недостаточно. И в самом деле, в книгах для 11 класса бандеровцы и бойцы УПА представлены скромнее, чем в 10 классе. Авторы учебников хорошо знают о том, чем закончилось это «сопротивление» и стараются не разрушать легенду о «героях».

Возьмем для примера параграф «Украинское освободительное движение в западных областях» в учебнике Власова и Кульчицкого. «После окончания советско-немецкой войны деятельность вооруженного подполья ОУН и УПА была направлена на то, чтобы не допустить установления в западных областях Украины сталинского тоталитарного режима. Борьба украинских националистов продолжалась около десяти лет. Первые два года противостояния были наикровавейшими. За это время подполье ОУН и УПА осуществило 6600 акций, которым советские органы безопасности противопоставили 39 773 карательных операции»¹³². Вообще-то получается игра в одни ворота с подавляющим преимуществом советской стороны, а украинские националисты представляют собой обреченный отряд.

Дальше в том же параграфе школьники узнают о том, что «желание Бандеры организовать его возвращение на Украину было отклонено. Бандера остался представителем

ОУН в эмиграции». Далее повествуется о тактике партизанской войны «малыми группами», упоминаются пресловутые схроны. Основные методы борьбы националистов в послевоенные годы перечислены верно: «антисоветская пропаганда, террористические акты против сотрудников карательных органов, партийно-советских работников, колхозной администрации, специалистов из других областей УССР», то есть чистой воды бандитизм. Но о неприятии терроризма и бандитизма авторы ничего не пишут, более того, изложение иллюстрировано гравюрами националиста Нила Хасевича, на которых изображены бандит с фашистским приветствием и узаконенные сегодняшними властями Украины лозунги «Слава Украине!» и «Героям слава!»¹³³

О погибшем в 1950 г. Шухевиче авторы учебников не жалеют теплых слов. Власов и Кульчицкий даже обнаружили у командующего УПА «человечность, общительность, жизнерадостность», правда, напечатанный тут же портрет мрачного лопухого типа может склонить школьников в этом усомниться. В краткой биографии Шухевича есть гитлеровский батальон «Нахтигаль», прочая близость к нацистам блистательно отсутствует¹³⁴.

В изданном в Тернополе учебнике пяти авторов, историков Анны Хлибовской и Игоря Гирича, а также школьных учителей из Волынской области Оксаны Наумчук, Марии Крыжановской и Игоря Бурнейко раскрывается мотивация Шухевича в отношении гитлеровцев, причем выставлен «герой» каким-то недоумком: «Учитывая опыт сечеви-ков¹³⁵, вместе с побратимами он хотел создать войско под эгидой Германии. Поэтому и стал командиром батальона «Нахтигаль», но после ареста его офицеров окончательно

Р.И. Шухевич

понял, что нацистская Германия, как и СССР, также является врагом украинцев... Был до конца верным заповедям украинских националистов»¹³⁶.

А деяния этих самых националистов неплохо иллюстрирует в остальном самый антисоветский и антироссийский учебник историков из Винницы Алексея Струкевича и Степана Дровозюка. Они совершенно справедливо указывают, что с февраля 1944 до поздней осени 1945 г. «националистическое подполье совершило 14,5 тыс. террористических и диверсионных актов, вследствие которых погибло не менее 30 тыс. человек, включая почти 4 тыс. представителей советской власти»¹³⁷. Получается, что от рук террористов и диверсантов Шухевича массово гибли украинцы, в том числе и «представители советской власти».

В свою очередь, член-корреспондент НАН Украины Виктор Даниленко и историк Мирослава Смольницкая в своем учебнике призывают школьников уважать терро-

Микита Хрущов — член військової ради 1-го Українського фронту серед киян (1943 р.)

ристов и диверсантов: «Следует с одинаковым почтением говорить как о солдатах Красной Армии, так и о воинах Украинской повстанческой армии и этнических украинцах в составе других армий – участников антигитлеровской коалиции»¹³⁸.

Впрочем, Власов и Кульчицкий совершенно верно пишут о том, что «в конце 1940-х гг. ... катастрофически таяла материальная база ОУН и УПА, редели ряды повстанцев и подпольщиков», а следом весьма положительно отзываються об индустриализации Львова, позволившей среди прочего выпускать знаменитые автобусы ЛАЗ¹³⁹.

А вот с почтением к Красной Армии в учебниках для 11 класса глухо. УССР в них изображена сама по себе, как «остров Украина», нет общесоветского измерения, хорошо известного всем авторам, нет и фронтовиков. Маршала Жукова в послевоенной Одессе тоже не было, и получается,

что очень популярный на Украине сериал «Ликвидация» повествует о событиях, которым в учебниках не место.

Процветающая «колония» с крымским подарком. Вполне понятные трудности с логикой повествования возникают у всех авторов учебников при обращении к передаче Хрущевым Крыма в состав УССР в 1954 г. Самые хитрые из них избегают статистики национального состава Крымской области той поры, но в большинстве учебников она все-таки приводится. Учащимся выпускного класса приходится ломать голову, ведь цифры эти явно в пользу того, а не отдать ли Крым обратно. Сообщаются данные всесоюзной переписи 1959 г.: в Крыму «проживало 1,2 млн человек, среди них 785 тыс. городского и 417 тыс. сельского населения. Этнический состав был таким: украинцы 22,3%, русские 71,4% населения»¹⁴⁰.

Причины хрущевского решения изложены пунктиром и невнятно. По словам Власова и Кульчицкого, «на решение руководителей Кремля существенно повлияло катастрофическое экономическое положение Крыма... Только Украина могла стать естественным и надежным поставщиком Крымского полуострова». В качестве аргумента приводится и «воссоединение двух братских народов»¹⁴¹.

А вот Струкевич и Дровозюк и в передаче Крыма видят проявление колониальной политики коварного Кремля: «Удерживая украинский народ в колониальной зависимости, российская и советская имперские пропагандистские машины всегда провозглашали “единство двух братских народов”. С этой целью в 1954 г. было организовано пышное празднование 300-летия т.н. “воссоединения Украины с Россией”»¹⁴². Именно в пропагандистских колониальных

целях по случаю юбилея Крым и отдали Украине, убеждены авторы из Винницы. Логика настолько интересная, что события 2014 г. в соответствии с ней можно смело оценить как справедливый акт деколонизации Крыма. Ведь признается, что и в 1991 г. в Крыму русских было «67% от общей численности»¹⁴³.

Правда, во всех учебниках, и у Струкевича с Дровозюком тоже, приводятся убедительные цифры и факты, заставляющие усомниться в «колониальном» статусе УССР. Из изложения Власова и Кульчицкого школьник узнает, что Украина была второй по площади и населению союзной республикой. По численности населения УССР занимала шестое место в Европе, за тридцать лет, с 1959 по 1989 гг., оно увеличилось на 9,6 млн до 51,6 млн человек¹⁴⁴.

Причем работало и жило это население все лучше и лучше. Тут и 20-процентный ежегодный прирост промышленного производства в 1950-х гг.¹⁴⁵, и горбатый «Запорожец», автобусы ЛАЗ, тепловозы, метро в Киеве и Харькове, и самолеты Харьковского и Киевского авиазаводов, Лисичанский и Рубеженский химкомбинаты, Горловский азотно-туковый завод¹⁴⁶ – школьник может и позавидовать на фоне нынешней деиндустриализации. О ней, кстати, в учебниках местами сказано честно и горько. Вот только один пример из 1990-х из тернопольского учебника Натальи Сорочинской и Ольги Гисем: «За период 1990–1994 гг. валовой национальный продукт сократился на 44%, объем промышленной продукции – на 41%, национальный доход — на 54%. В 1994 г. спад промышленного производства достиг своего максимума – 27,7%. Уровень инфляции был наибольшим в мире – свыше 10155%. За чертой бедности оказалось 64% населения»¹⁴⁷. Не слаще экономике и по-

сле майданного 2014-го: ВВП «за 2013–2015 гг. сократился с 183,3 до 90,6 млрд долларов США»¹⁴⁸.

Впору сравнивать с тяжелейшим послевоенным временем, когда «украинская промышленность восстанавливалась достаточно быстро, если сравнить достигнутые результаты с масштабами разрушений». Школьники узнают о возрождении Днепрогэса и многочисленных гигантов металлургии, включая «Азовсталь» в Жданове (ныне Мариуполь). Изложение здесь отчетливо напоминает советские учебники, включая нескрываемое чувство гордости: Украина стала топливно-энергетической базой СССР, которая поставляла в общесоюзном измерении треть топлива, стали и проката, почти половину чугуна¹⁴⁹.

Способный вдуматься школьник в растерянности: так что же важнее: схрон Шухевича или Днепрогэс? Чтобы сложнее было вдумываться, Власов и Кульчицкий пишут еще о «противоречившем международным конвенциям» принудительном труде военнопленных, восстанавливавших «Азовсталь» и другие гиганты промышленности. И цитату приводят из «открытого письма украинцев Закерзонья» в октябре 1945 г.: «Украинский народ терпит в рамках СССР неслыханный национально-политический и социальный гнет. Советский режим, в котором доводится жить украинскому и другим народам – это режим тотальной диктатуры и тирании, в котором наших братьев лишили всех человеческих прав». А дальше фотография заставляет задуматься, почему это митинг в поддержку кандидата в депутаты Верховного Совета УССР тов. Сталина в Киеве такой массовый, видать громадную толпу, ведь иллюстрация наглядно диссонирует с основным антисоветским посылом авторов¹⁵⁰.

С.П. Королев

Впитывать антисоветчину очень непросто, узнав, что после войны из «метрополии» на бурный индустриальный рост Украины без проблем давали большие деньги в Москве, ведь «объекты, нужные центральному руководству, не имели трудностей с финансированием», но при этом уже «к 1956 г. часть промышленности, подчиненной правительству УССР, возросла с 35 до 76%»¹⁵¹.

Следом школьники с удивлением узнают, что работавшим в этой промышленности бесплатно давали квартиры. Как верно подмечено в учебнике Власова и Кульчицкого, «на Украине «улучшили свои жилищные условия в течение 1955–1965 гг. 17,9 млн человек. Плата за государственное жилье была символической: 1 руб. 32 коп. за квадратный метр в 1957 г. (после смены масштаба цен реформой 1961 г. 13 коп.)...За 1965–1985 гг. на Украине было построено 7,3 млн новых квартир. 33 млн человек улучшили свои жи-

П.Р. Попович

лищные условия»¹⁵². Даниленко и Смольницкая добавля-
ют еще один соблазнительный для нынешних подростков
факт: «Все занятия спортом на всех уровнях были бесплат-
ными, а стадионы, инвентарь и форма безвозмездно дава-
лись государством»¹⁵³.

Безличное «ядро» днепрпетровских. Послевоенная
УССР во всех учебниках осознанно представлена как
страшно далекий от реальности «остров Украина», у кото-
рого практически нет общесоветского измерения. А ведь
оно хорошо известно почти всем авторам.

Как и во всех учебниках для предыдущих классов, изъ-
ятие российского и советского содержания истории Укра-
ины идет путем массивированного умолчания. Что-то, прав-
да, сохраняется, но отрывочно – так, знаковые фигуры
представлены в параграфах о научных достижениях УССР.

Л.И. Брежнев

Везде упоминается как уроженец Житомира великий конструктор космических ракет Сергей Королев, но только в учебнике Даниленко и Смольницкой он представлен как «украинский ученый в области механики и процессов управления»¹⁵⁴. О том, что отец Сергея Павловича происходил из белорусского Могилева, а сам он был прежде всего советским ученым, все учебники умалчивают. И совсем уж странно, что нигде ни словом не отмечен первый украинец, полетевший в космос 12 августа 1962 г. – сын кочегара из села Узин Белоцерковского района Киевской области Павел Романович Попович (1930–2009). Вроде бы и врагом народа посмертно не объявлен, и награжден в 2005-м к 75-летию «демократическим» президентом Ющенко орденом Ярослава Мудрого IV степени, но до учебников, видать, не дорос, в отличие от десятков упомянутых там мелких фигур диссидентов, националистов и «правильных» писателей и художников.

Чтение учебников убеждает в том, что авторы были вправе упомянуть любые факты и фигуры помимо тех, что лично помечены в программе курса. Снятый на Киевской киностудии на русском языке фильм московского режиссера Бориса Барнета «Подвиг разведчика» в учебниках встречается, а вот дальше с другими известными фильмами киностудий УССР просто беда. Не во всех учебных книгах упомянут замечательный актер и режиссер Леонид Быков, а о том, что он снял на студии им. Довженко такие картины, как «В бой идут одни старики» и «Аты-баты, шли солдаты», сообщает только один учебник, пяти авторов во главе с Анной Хлибовской. И только там же встречается имя, пожалуй, самого известного украинского актера современности – Богдана Ступки (1941–2012)¹⁵⁵. О том, что на Одесской киностудии были сняты такие шедевры, как «Весна на Заречной улице» и «Место встречи изменить нельзя», украинский выпускник так и не узнает ничего.

Не узнает он даже о том, что украинцы годами правили в таком ненавистном нынче Кремле. Учитывая уже представленные в учебниках для 9 и 10 класса претензии на сопредельные российские территории, Хрущева, уроженца курской деревни Калиновки на пограничье с нынешней Сумской областью, вполне можно зачислить в украинцы. Учебники же останавливаются в шаге от этого. Хлибовская и соавторы сообщают, что Никита Сергеевич появился на свет на «Курщине – северо-западной части Слобожанщины». Власов и Кульчицкий указывают, что жизнь его связана с Украиной с юности: «Он работал на шахтах Донбасса, учился на рабфаке Донецкого горного техникума»¹⁵⁶. Но ни Калиновки, ни хрущевской супруги Нины Петровны Кухарчук (1900–1984) с Западной Украины ни в одном учеб-

нике мы не найдем. Правда, у Струкевича и Дровозюка найдем неожиданно резкую для прочих учебников, по идущей еще со времен перестройки традиции склонных идеализировать «оттепель» и ее лидера, характеристику Хрущева: «Все хрущевские реформы были лишь проявлением его неглубокой образованности и чрезвычайной нетерпеливости, которую он как тоталитарный лидер мог навязать обществу. Не основанные на экономической науке, они неминуемо сопровождались историческими издержками, приближая коммунистический режим к краху»¹⁵⁷.

Не узнают 11-классники и о том, что правивший 18 лет советской страной Леонид Ильич Брежнев до 1951 г. значился в паспорте украинцем. И очень мало о том, что при Хрущеве и Брежневе многие украинцы сделали карьеру в Москве. Разве что у Хлибовской с коллегами прочитают нечто вот такое туманное: «Вообще число выходцев из УССР на руководящих должностях существенно увеличилось. Очевидно, это объясняется постоянным проживанием Никиты Хрущева на Украине и его почти 11-летним руководством КП(б)У. Да и своему возвышению он в большей мере обязан поддержке украинских партийных функционеров. Увеличилось представительство украинцев и в руководстве государственными структурами УССР и на среднем уровне управления. Украинские чиновники могли сделать карьеру в Москве или в каком-либо другом городе СССР и успешно пользовались этой возможностью»¹⁵⁸. Кто и как из «выходцев» преуспел на московских и общесоюзных карьерных лестницах, школьникам остается неизвестным.

Струкевич и Дровозюк столь же туманно упоминают некое «днепропетровское ядро», из которого вышли Бреж-

нев и многолетний глава КПУ Владимир Щербицкий¹⁵⁹. Кто еще туда входил, так и остается загадкой. Лишь Сорочинская и Гисем называют некоторые фамилии: «Выходцы с Украины заняли ведущие позиции и в союзном руководстве. Так, Р. Малиновский, А. Гречко и К. Москаленко достигли высокого звания Маршала Советского Союза, а двое первых также стали министрами обороны СССР. В. Семичастный занял пост главы союзного КГБ, а четыре украинца – А. Кириченко, Н. Подгорный, Д. Полянский и П. Шелест – вошли в состав Политбюро ЦК КПСС»¹⁶⁰. Авторы здесь перепутали Президиум ЦК КПСС времен Хрущева и раннего Брежнева с Политбюро.

О Брежневе выпускники украинских школ ничего толком не узнают, а если и узнают, то лишь из приводимой Струкевичем и Дровозюком цитаты из воспоминаний снятого в 1972 г. Леонидом Ильичом с должности первого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста. Тот был смертельно обижен на Брежнева и рассказывал о нем крайне пристрастно. В учебник в передаче Шелеста попали якобы высказанные в узком кругу брежневские иронические оценки довоенной украинизации: «При Скрипнике, вы знаете, я работал на заводе, когда украинизацию проводили – что это было, это был абсурд, смех. Да и вообще украинский язык – это же... суржик русского языка...» Я аж зубы стиснул, но молчу, только думаю: «И это руководитель государства! Это человек, который родился, вырос и больше половины жизни прожил на Украине!»¹⁶¹

Непубличному высказыванию Брежнева, аутентичность которого вызывает большие сомнения, здесь придается значение чуть ли не основы якобы антиукраинского мировоззрения советского лидера родом с Украины. Мо-

П.Е. Шелест

жет сложиться впечатление, что Леонид Ильич, сделав головокружительную карьеру в Москве, напрочь утратил связи с исторической родиной. На самом же деле эти связи только крепили весь период брежневского руководства. Характерно, что накануне смерти Брежнева именно упомянутый во всех учебниках украинский композитор Платон Майборода (1918–1989), автор множества известных песенных мелодий, среди которых знаменитый «Рушник», написал музыку к песне, которая должна была обозначить новый этап прославления генсека. Дело в том, что других песен о Брежневе советские композиторы так и не сочинили. А текст песни Майбороды говорит сам за себя:

Порой приснится Вам Днепродзержинск –
Бесхлебья горе, тяжкие руины,
Седой отец там век в труде прожил,
А мать родная в гости ждала сына.
Порой приснится Вам Днепродзержинск.

Казахский край – у Вас и там заботы,
Чтоб хлебный колос вырос, как янтарь.
Спасибо Вам за Ваш рабочий подвиг,
Товарищ наш Партийный секретарь!

Виски уже в мерцаньи серебра,
Но пылом сердца все дела согреты.
Полпреду мира и творцу добра
С любовью внемлят люди всей планеты.
Виски уже в мерцаньи серебра.

Вы – коммунист, глава страны народной,
Зовущий землю в солнечную даль.
Спасибо Вам за Ваш священный подвиг,
Товарищ Генеральный секретарь!

Продолжения же рассказа об украинцах в Москве не будет ни в одном из учебников. Николай Викторович Подгорный недостоин быть упомянут главой советского государства в должности Председателя Президиума Верховного Совета СССР с 1965 по 1977 г., Николай Александрович Тихонов родом из Харькова – главой советского правительства, Совета Министров СССР с 1979-го по 1985-й. И это не считая «простых» членов Политбюро и еще двух председателей КГБ СССР – Виталия Васильевича Федорчука и Виктора Михайловича Чебрикова.

Назови всех высокопоставленных московских украинцев, и окажется, что именно они «угнетали» и «колонизировали» историческую родину. Учебники же для 11 класса намеренно написаны в местечковом стиле, хрущевская и брежневская Москва им не указ, зато «жизнерадостный»

Шухевич в духе современных установок выставлен главным героем послевоенной истории Украины, перевернутой с ног на голову.

Україна в 2014–2019 рр.

ГЛАВА 6. ГИБРИДНАЯ ВОЙНА С УКРАИНСКОЙ ИСТОРИЕЙ

Что рассказывают учебники истории 11 класса о современной Украине

Заканчивая наш обзор действующих на сегодняшней Украине учебников истории, внимательно посмотрим, как выпускникам в 11 классе излагают обстоятельства появле-

ния на свет современной государственности и ее развитие с конца 1980-х по 2010-е годы. Уже известные нам по изложению послевоенной истории учебные книги были изданы в 2019 г., не во всех из них даже успели упомянуть президентство Владимира Зеленского. В августе 2022 г. учебную программу ожидаемо ужесточили – в курс истории 11 класса будут директивно включены заведомо анти-историческое понятие «рашизм» и рассуждения о том, что «война с РФ» началась в 2014 г. и имела «признаки геноцида»¹⁶². Впрочем, и в ныне допущенных учебниках подобных политических агиток более чем достаточно.

Перманентный кризис и хаос. Многие авторы украинских учебников истории благополучно пережили в этом качестве не одну смену власти и при очередном переиздании привычно расширяют свои тексты за счет недавно прошедшего времени и слегка корректируют написанное ранее. Получается своего рода «гибридное» изложение, в котором подчас находятся и некоторые здравые оценки. Вот киевские авторы Виталий Власов и Станислав Кульчицкий дают суровую оценку горбачевской перестройке, ссылаясь на другого известного киевского историка и давнего соавтора Кульчицкого Юрия Шаповала. По мнению последнего, «перестройка» (слово это в учебнике повсюду в кавычках) привела к «перманентному кризису и хаосу», попытки Горбачева реформировать и модернизировать систему «в принципе были обречены на неудачу». И главное: «Во всяком случае, не подлежит сомнению, что именно начатая в 1985 г. горбачевская «перестройка» дала Украине шанс стать полноценным государством, на что сам Горбачев не рассчитывал»¹⁶³.

Стало быть, в самом тиражном из прочитанных нами учебников очень даже верно подмечено, что без Михаила Сергеевича и его перестроечного детища никакой независимой Украины и близко бы не было. Вдумчивый школяр может спросить родителей и дедушек с бабушками и достоверно узнать, что «перманентный кризис и хаос» прочно укоренились на украинской земле вот уже почти сорок лет и никуда уходить не собираются – вне зависимости от того, кто стоит у власти – Кравчук, Кучма, Ющенко, Янукович, Порошенко или Зеленский. Чтение учебников в этом только укрепляет: винницкие авторы Алексей Струкевич и Степан Дровозюк резонно замечают, что «в 2000 г. жизненный уровень свыше 80% украинцев был ниже прожиточного минимума»¹⁶⁴. А ведь это едва ли не самое благополучное время современной украинской истории, начало второго срока президента Леонида Кучмы.

Некоторые историки не прочь даже поностальгировать «в поисках утраченного». Власов и Кульчицкий вспоминают, с каким размахом при товарище Щербицком отмечали выдуманную дату, полторы тысячи лет украинской столице: «В 1982 г. торжественно праздновали 1500-летие Киева. Столица обогатилась разнообразными мемориальными сооружениями. Среди них – Музей В. Ленина (ныне – Международный конгресс-центр «Украинский дом»), обелиск городу-герою Киеву на площади Победы, памятный знак в честь основания Киева, что изображает трех братьев – Кия, Щека, Хорива и сестру их Лыбедь. На склонах Днепра, возле площади, которой заканчивался Крещатик (теперь Европейская), соорудили огромную арку, что символизировала братское единение русского и украинского народов. В Киеве ее называли “ярмом”»¹⁶⁵. Текст написан эзоповым

языком, но из него понятно, что «братское единение» было и в реальности, и в условиях такого единения можно было роскошно праздновать большой, хоть и фейковый, юбилей и впечатляюще обустривать киевское городское пространство.

Без Шевченко и братьев Кличко. Вот только общесоюзного измерения истории Украины ни в одном учебнике для 11 класса не сыскать вовсе, как и в курсах истории для школьников помладше. История РСФСР и всех остальных союзных республик в изложении также отсутствует, нет сколько-нибудь внятного изложения российской истории и в преподаваемом параллельно с историей Украины курсе всеобщей истории. Изъятию подверглось даже то, что по идее создает положительный имидж Украине – а именно большой спорт и массовая культура.

В самом массовом учебнике Власова и Кульчицкого, равно как и у Струкевича с Дровозюком об украинском спорте и его действительно больших достижениях нет ни строчки. Киевские историки Виктор Даниленко и Мирослава Смольницкая очень кратко пишут и о советских, и о постсоветских украинских спортсменах, приглашая школьников узнать о них побольше самостоятельно, например, на официальном сайте футбольного клуба «Динамо» (Киев), и выяснить, кто скрывается за безличной цифрой в 122 украинские олимпийские медали¹⁶⁶. В учебнике пяти авторов во главе с Анной Хлибовской та же спортивная краткость (правда, имеется биография великой гимнастки Ларисы Латыниной размером в полстраницы) и та же перечислительная интонация, в которой находится место

↑ Мітинг із закликом бойкоту Союзного договору.
Грудень 1990 р.

↑ Демонстрація донбаських шахтарів на Хрещатику.
Квітень 1991 р.

↑ Мітинг демократичних сил у Києві. Виступає поет І. Драч. Березень 1991 р.

боксерам братам Кличко, но нет места самому известному в XXI веке украинскому футболисту Андрею Шевченко¹⁶⁷. У Натальи Сорочинской и Ольги Гисем Шевченко все-таки упомянут, но почему-то в паре с получившим скандальную известность в Испании своими нацистскими взглядами футболистом Романом Зозулей¹⁶⁸.

Гордиться при виде краткого перечисления героев спорта нечем и нечем, ведь многие из этих героев имели заслуженную всесоюзную славу, а об этом украинскому

школьнику знать не положено, ведь отсюда два шага до того самого «братского единения». Потому-то и нет в учебнике Власова и Кульчицкого даже певицы Софии Ротару с ее многолетней известностью по всему СССР, и нет нигде столь же широко известных в позднесоветские годы артистов эстрады Юрия Богатикова (1932–2002) и Николая Гнатюка, несмотря на то, что оба были удостоены государственных наград уже при независимой Украине.

Грусть и печаль независимости. Авторы учебников местами неплохо чувствуют глубинную сущность описываемого времени. Ни в одном учебнике для 11 класса мы не встретим панегирика независимости, обретенной Украиной в 1991 г. Можно отыскать упоминания о том, что независимость эта не самая правильная, могла быть и получше. Хлибовская и соавторы жалуются на незаконность действий товарища Сталина в 1939 г.: «После начала Второй мировой войны большинство западноукраинских этнических земель присоединили к УССР. Хотя это осуществили насильственными методами, оно имело бесспорное значение для формирования соборной Украины»¹⁶⁹. Струкевич и Дровозюк видят в событиях начала 1990-х гг. только начало масштабного процесса избавления Украины от последствий виктории Петра Великого под Полтавой: «Насильственно исключенные вследствие полтавского поражения из семьи европейских народов, украинцы остались европейцами по духу и возвращаются ныне к своей европейской цивилизации»¹⁷⁰.

А значит, то население Украины, получившее независимость в 1991-м – население по большей части неправильное. Власов и Кульчицкий сетуют и в конце 2010-х гг. на «высокий уровень русифицированности украинцев, кото-

рый искусственно формировался в продолжение многих десятилетий». Страшно выговорить, «для трети населения родным является русский язык (хотя эта часть общества имеет все основания требовать удовлетворения всех ее потребностей на родном языке)»¹⁷¹. Фраза в скобках из учебника 2019 г. в наши дни, после пушкинопадов 2022-го, безнадежно устарела, но представление о «неправильном народе» никуда не делось.

Носителей русского языка и сегодня на Украине явно больше той самой трети, а вот русифицированность их имеет, по мнению авторов учебников, глубокие корни. Тут и хрущевская реформа образования 1958 г., когда родителям предоставили право выбирать язык обучения их детей. Власов и Кульчицкий справедливо пишут, что «все понимали, что родители, чтобы облегчить детям учебу, выберут в школах больших городов только русский язык. Русификация просвещения, что происходила снизу, от родителей, была особенно угрожающей»¹⁷².

А это значит, что русификация была отнюдь не искусственной, а самой что ни на есть естественной, идущей из гущи украинских масс. А выбравшиеся наверх из этой самой украинской гущи большие начальники эпохи Хрущева и Брежнева эту натуральную русифицированность только укрепляли. Струкевич и Дровозюк, будучи убеждены, что СССР якобы была «колонией», подробно пишут о том, как украинцы колонизовали сами себя: «Манипулируя правами граждан, киевские марионетки обосновывали московскую имперскую языковую политику правом родителей выбирать язык обучения для детей. В условиях господства русского во всех сферах общественной жизни родители, особенно в больших городах, выбирали русский, который,

в соответствии с их колонизованным мировоззрением, должен был обеспечить детям жизненный успех... Фактором дальнейшего активнейшего обрусения стало развитие советской русскоязычной массовой культуры, киноиндустрии и телевидения. Дети смотрели русскоязычные мультфильмы, слушали песни, стихи, афоризмы и жизненные поучения также на русском языке. На молодежь из СМИ щедро лилась общественно-политическая, бытовая и лирическая лексика, а на производстве – техническая. Сначала молодежь пыталась говорить на украинском, синхронно переводя услышанные и невольно усвоенные чуждоязычные формулировки. Но в конце концов поддавалась «диктатуре» информационной среды: модных песен, ярких фраз любимых киногероев»¹⁷³.

Ценные признания. Чем ближе к современности, тем изложение во всех учебниках становится стандартным и политизированным до крайности. Скромнее прочих авторов проявили себя Даниленко и Смольницкая, ограничившись самым кратким пересказом «творения новой Украины» и даже слегка изругав проигравшего выборы в год издания учебника президента: «При П. Порошенко усилилась коррупция, социальная напряженность, не реформировали судебную систему, сохранили устаревшую модель управления государством, основанную на клановости и верховенстве одного человека»¹⁷⁴.

В остальном же 11-классникам предлагается известная версия украинской пропаганды об «агрессивной России», «гибридной войне» и торжестве майданной демократии. Но среди стандартных формулировок нет-нет, да и проскочит лучик реальной действительности, позволяющий проанализировать недавнее прошлое. Таков, в частно-

← «Ленінопад». Повалення пам'ятника Леніну на Бессарабській площі в Києві

↓ «Марш мільйона» – третє віче Революції Гідності, що відбулося в центрі Києва. У демонстрації взяло участь понад мільйон громадян. 8 грудня 2013 р.

сти, взгляд Власова и Кульчицкого на причины обретения Украиной независимости в 1991 году. В учебнике упомянуты сразу семь факторов этого процесса, при этом два первых и самых главных из них неукраинские: «Глубокий политический кризис российско-советской империи, который проявился прежде всего в противостоянии общесоюзного (М. Горбачев) и российских политических центров (Б. Ельцин) в Москве. Временная деморализация имперских сил после поражения путча, который пыталось осуществить ближайшее окружение М. Горбачева»¹⁷⁵. Школьнику, внимательно прочитавшему эти строки, будет понятно, что происходило в 2014 и 2022 гг. по окончании в России «временной деморализации».

Даже беловежские соглашения, подписанные в декабре 1991 г. и оформившие распад Советского Союза, излагаются в учебниках для 11 класса без вроде бы логичной торжественности, а ведь тогда Украина обрела независимость в обширных границах УССР (и заодно прибав к рукам город союзного подчинения Севастополь) без особых усилий, воспользовавшись параличом власти в союзном центре. Струкевич и Дровозюк придают в своем учебнике договоренностям России, Украины и Беларуси в 1991 г. настолько несущественное значение, что откровенно путаются в географии, отмечая: «8 декабря в Беловежской Пуще (близ Минска) лидеры этих государств подписали соглашение»¹⁷⁶. На самом деле близость Беловежской Пуши к Минску примерно такова же, как Полтавы к Киеву, но ведь никто не пишет, что Полтава находится близ Киева.

Понятнее станут и корни многих сегодняшних противоречий, если внимательно вчитаться в оценку Струкевичем и Дровозюком политики первого главы независимой Украины: «Президент Л. Кравчук за основу новой государственной идеологии взял национальную концепцию украинской истории как извечной борьбы против российской неволи. Именно московским угнетением он доказывал правомерность политики отстранения Украины от России. Стремясь как можно дальше отойти от Москвы, президент содействовал утверждению украинской национальной идентичности: украинскому языку был придан статус государственного, была начата работа по украинизации государственного аппарата, просвещения, СМИ. За это Л. Кравчуку довелось заплатить утратой поддержки в русскоязычных южном и восточном регионах»¹⁷⁷.

Тут внятно изложены основания внутриукраинского

конфликта, пережившего скончавшегося в 2022 г. Леонида Кравчука и обернувшегося трагическими последствиями на постсоветском пространстве. Гордиться такой современной историей и такой независимостью, под которой скрывается «олигархическая республика» (Власов и Кульчицкий так верно именуют период с 1992 по 2013 г., но и позже все осталось тем же), не приходится, сколько не сваливай все украинские беды на Россию.

Кризис, упорно тянущийся с далеких теперь перестроечных времен, никак не мог обойти стороной и издающиеся за счет государства украинские школьные учебники, авторам которых приходится вести нелегкую гибридную войну с собственной историей. Многие из значимого признают и авторы школьных книг. Вот только два красноречивых примера деградации государства и общества в постсоветский период от Струкевича и Дровозюка: «За 25 лет независимости Украина утратила почти треть научного потенциала и продолжает утрачивать и дальше».

Не менее убедительный факт на той же странице учебника: «За границей ищут заработков примерно 7–8 млн трудоспособного населения. Стало быть, каждый шестой-седьмой украинец ныне является трудовым эмигрантом»¹⁷⁸. Масштаб явления конкретизируют Сорочинская и Гисем: «Из Украины стали больше уезжать. Как правило, это наиболее деятельные и образованные люди. По последним оценкам, за границей пребывает 6,6 млн граждан Украины... Основная масса их сосредоточена в России, Польше, Италии, Испании, Чехии, Греции, Португалии»¹⁷⁹. Эти данные приводятся по состоянию на 2019 г., и они никак не связаны с той волной эмиграции, которая охватила Украину после 24 февраля 2022 г.

Прославление «Азова» и «Правого сектора». Современную же эпоху все украинские учебники для 11 класса, изданные в 2019 г., изображают, что называется, «шершавым языком плаката». Идеологические конструкции времен позднего Порошенко пришлись ко двору и в правление Зеленского. С историей эти шаткие политологические конструкции ничего общего не имеют. Прочитируем характерный фрагмент введения к учебнику Власова и Кульчицкого: «Создание новой Украины (с 2014 г.) – это современность. В наши дни события на Украине впервые стали предметом постоянного интереса со стороны мировых средств массовой информации. Оказалось, что «холодная война» не поставила окончательной точки в противостоянии между Западом и Востоком. Российская Федерация, также, как когда-то Советский Союз, жаждет утвердить себя влиятельной сверхдержавой, используя унаследованные от советского прошлого ракетно-ядерное оружие и место в постоянном составе Совета Безопасности ООН. Чем дальше, тем большую угрозу своей независимости ощущают все страны по периметру ее границ (за исключением КНР).

Украинское общество жаждет закрепить и отстоять стратегические векторы экономической и политической интеграции со странами Европы. Украинцы не желают снова оказаться в российско-советской империи, которую жаждут возродить начальники в Кремле. Скрытая борьба за контроль над Украиной, которая продолжалась с момента достижения политической независимости, происходит теперь в открытой форме «гибридной войны». Однако в этом цивилизационном противостоянии мы не остаемся один на один с коварным врагом. Нам помогают демократиче-

ские государства мира и прежде всего Европейский Союз и Северная Америка. В этой борьбе укрепляется единство украинского народа, закаляется его воля к победе»¹⁸⁰.

В чем по состоянию на 2019 г. заключалась «победа» над коварным российским врагом, учебник не отвечает. Эта тирада, сочиненная актуально для представления об окружающем мире, характерного для киевских властей, на самом деле чрезвычайно опасна для тех выпускников украинских школ, которые воспримут ее всерьез. К моменту издания учебника тысячи украинских военных из регулярных и добровольческих формирований на собственном горьком опыте уже извели всю горечь «цивилизационного противостояния» с Россией. С началом 24 февраля 2022 г. специальной военной операции счет украинских потерь в «битве за демократические ценности» пошел на многие десятки тысяч недавних и давних читателей украинских учебников истории. В одном из них, авторства Сорочинской и Гисем, не «гибридную», а самую настоящую войну с Россией начинают уже с 2014 г. – что называется, накликali: «Хотя независимость получили мирным путем, все же не удалось избежать войны с Россией, которая стремится вновь закабалить Украину. В 2014 г. Москва осуществила прямую вооруженную агрессию против нашего государства, аннексировала Крым и развернула боевые действия на Донбассе»¹⁸¹.

Если школьник выпускного класса поверит киевским авторам Власову и Кульчицкому, то получится, что Украина после майданов 2004 и 2014 гг., если еще не победила в противостоянии цивилизаций, то готовится вот-вот победить. Винницкие же историки Струкевич и Дровозюк говорят чуть больше правды о первом майдане и не скрывают, что

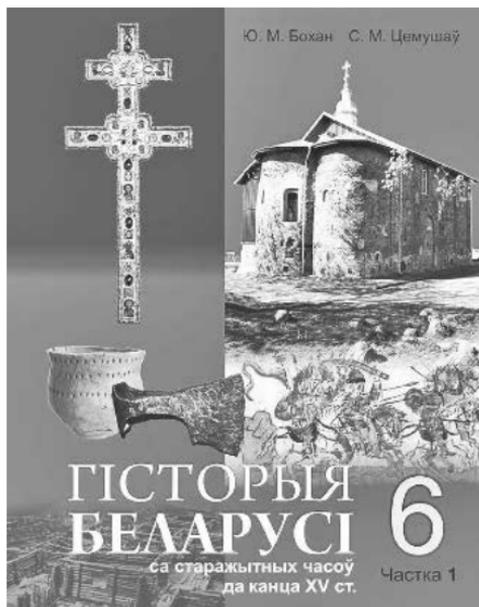
«оранжевая революция» 2004-го на самом деле потерпела неудачу: «Несмотря на поражение, Оранжевая революция утвердила Украину как демократию, к сожалению, нестабильную, с такими проявлениями, как коррупция, отсутствие независимых массовых профсоюзов, зависимые от олигархов партии, СМИ, суды и др.»¹⁸².

А вот после майдана 2014 г., если открыть тот же учебник, демократия победила по полной программе. Поэтому среди стандартного набора украинской пропаганды о событиях того времени содержится и прямая апология печально известных нацбатов. В феврале 2014 г., «по признанию министра обороны, в украинской армии насчитывалось лишь 6 тыс. боеспособных бойцов. Казалось бы, Украина обречена, предыдущие правительства сделали все, чтобы разоружить Украину перед потенциальным врагом. И в этот критический момент на защиту отечества встали тысячи добровольцев, сформировав добровольческие батальоны «Азов», «Айдар», «Днепр», «Донбасс», «Тернополь», «Киевская Русь», «Карпатская Сечь», «Свитязь», добровольческий корпус «Правый сектор» и множество других»¹⁸³.

При этом только в одном учебнике, у Сорочинской и Гисем, находим краткое упоминание о трагедии Дома профсоюзов в Одессе 2 мая 2014 г. с 48 погибшими¹⁸⁴. А вот ленинопады эпохи Порошенко в школьное изложение попали как крупное достижение демократии. Слово Струкевичу и Дровозюку: «На Украине было демонтировано почти 1,5 тыс. памятников Ленину, изменено 51 тыс. названий, которые символизировали коммунистическое колониальное прошлое Украины. Одновременно был принят закон, который признает усилия эпохи УНР по созданию госу-

дарства, борьбу ОУН и УПА как борьбу за украинскую независимость»¹⁸⁵. Завершаются же повествования о разрыве с «колониальным прошлым» (которое, как мы помним, не просматривается в предыдущем изложении учебников тех же авторов) рассказом о получении пресловутого томоса от константинопольского патриарха раскольнической Православной церковью Украины и портретом ее главы Епифания.

Таким образом, история независимой Украины подвергается элементам критического анализа только при обращении к событиям, не имеющим существенного отношения к текущей политике 2010-х гг. Чем ближе изложение к современным реалиям, тем отчетливее оно напоминает примитивную пропагандистскую агитку.

ГЛАВА 7. ПОЧУВСТВУЙТЕ РАЗНИЦУ. ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ – СТЕРЖЕНЬ ШКОЛЬНОГО КУРСА

О чем пишут современные белорусские учебники истории

Знакомство с украинскими учебниками истории может создать впечатление, что их содержание типично для постсоветского пространства, ведь с начала 1990-х гг. со становлением государственности в бывших республиках СССР историческая политика была существенно скорректирована. Эта точка зрения понятна, но неверна. Украинский опыт фальсификации собственной истории и исключения

из нее российского влияния и следа все-таки уникален. Но есть ли в нелегком деле создания исторических учебников для средней школы другой, позитивный опыт? Он существует и вот уже больше четверти века накапливается на белорусском материале.

Для системы образования Республики Беларусь история – один из самых главных предметов. Достаточно упомянуть о том, что школьники по давней традиции сдают обязательный устный выпускной экзамен. Чтение учебной литературы раскрывает немало интересных для российского читателя особенностей.

Тоталитарное заблуждение. В начале 1990-х гг. первые учебники истории только что получившей независимость Беларуси были ожидаемо антисоветскими, будучи похожими в этом отношении на аналогичные сочинения в других бывших союзных республиках, в том числе и в Российской Федерации¹⁸⁶. Местная специфика заключалась в том, что антисоветское содержание причудливым образом уживалось в учебниках с сохранением основных марксистских догм наподобие классовой борьбы. В качестве прикрытия активно использовалась теория тоталитаризма, основательно устаревшая к тому времени на Западе, но на время получившая широкую популярность на постсоветском и постсоциалистическом пространстве¹⁸⁷.

Обратимся к изданному в 1993 г. учебному пособию по истории Беларуси для 9 класса, написанному минскими профессорами Владимиром Сидорцовым (р, 1935) и Виталием Фоминым (1927–2020). Заметим, что и до сих пор учебники в Республике Беларусь официально именуются учебными пособиями, и они не утверждаются, а до-

пускаются министерством образования. Книга охватывает период новейшей истории XX века, а главное содержание этой исторической эпохи, на взгляд авторов, «определяется переворотом, который осуществили большевики в октябре 1917 г. и установлением власти Советов. Путем демагогических обещаний о светлом коммунистическом будущем, а также репрессиями и насилием они установили в стране антинародный тоталитарный режим, который просуществовал более 70 лет»¹⁸⁸.

Универсальное слово «тоталитаризм» в 320-страничном учебнике применимо ко всем негативным явлениям в БССР. Правда, Сидорцов и Фомин, получившие докторские степени в советские годы за исследования по истории белорусского рабочего класса и советских профсоюзов, в большей части изложения повторяли хорошо известные и до перестройки факты и мнения. Но в особо чувствительных местах оживлялись и тоталитарную идею продвигали крайне напористо. Таковы, в частности, размышления об «объективном характере русификации в условиях тоталитаризма»¹⁸⁹. Авторы отмечали, что именно после разоблачения Хрущевым культа личности Сталина в БССР «стал расширяться синдром равнодушия к родному языку и национально-культурной жизни белорусов. Хотя это и трудно представить, но необходимо согласиться, что этому способствовала и демократизация общественной жизни, которую переживала страна после смерти Сталина»¹⁹⁰.

Получается, что при злом и жестоком Сталине белорусский язык и культура прочно удерживали позиции и развивались, а хрущевская оттепель оказалась губительной. Речь идет об образовательных новациях 1958 г., когда «родители получили права решать вопрос о языке обучения детей в

школах, в Беларуси началась широкая кампания по переводу белорусскоязычных школ в русскоязычные». И виноваты тут сразу все: и «социально-политическая система, которая основывалась на тоталитаризме и неограниченной централизации», и «близкая родственность белорусского и русского языков, что способствовало формированию в сознании людей ненужности изучения их обоих». А еще неправильный народ подобрался в БССР: «В конце концов своим равнодушным отношением к родному языку белорусы сами себя и наказали, потому что в итоге из их нации ускоренными темпами начало уходить в небытие многое из того, что составляет каркас каждой этнической общности»¹⁹¹.

Сталин – наша слава боевая. Жаловались Сидорцов и Фомин в 1993 г. и на неправильный менталитет белорусского советского социума: «Главной причиной слабости диссидентского движения среди писателей и деятелей культуры Беларуси являлись не их инертность и преданность режиму, а состояние общества, которое было мало восприимчивым к оппозиционным движениям. Таким был менталитет общества, которое соответствовало существовавшему режиму власти»¹⁹².

Тридцать лет спустя эта оценка остается актуальной. Победа в 1994 г. на президентских выборах Александра Лукашенко проявила и традиционный менталитет общества, которое очень скоро получило совсем другие школьные учебники истории. Концепция тоталитаризма и рассуждения о русификации, а также высказывания о позитивной роли Речи Посполитой и Польши в белорусской истории сначала ушли в них в тень, а в наше время и вовсе исчезли

из текстов книг. Такие учебники откровенно не нравятся политизированным польским историкам – примером тому опубликованная в 2020 г. статья профессора Вроцлавского университета Здислава Юлиана Винницкого «Польша и поляки в современных белорусских школьных и академических учебниках»¹⁹³. Стержневой доминантой преподавания истории в белорусских школах становится история Великой Отечественной войны.

Современные белорусские учащиеся изучают войну четырежды в основном школьном курсе: по учебникам истории Беларуси для 9 и 11 класса и всемирной истории для тех же классов. История преподается по двум центрам: сначала с 6 по 9 класс проходят полный курс белорусской истории и с 5 по 9 – всемирной. В двух старших классах хронология повторяется, но преподавание ведется в более усложненном варианте. Главы по Великой Отечественной в каждом из четырех учебников представляют собой логичное законченное повествование позитивной и патриотической направленности¹⁹⁴. Столь серьезное внимание к истории и событиям войны уже давно вызывает недовольство у западных соседей белорусов, вступивших в НАТО. Уже упомянутый польский профессор З.Ю. Винницкий в 2022 г. в очередной раз выразил свои негативные эмоции по поводу белорусской концепции Второй мировой и Великой Отечественной войн в статье «Историческая политика соседей: память о Второй мировой войне как основа государственно-политической идентичности в современной Беларуси»¹⁹⁵.

Одновременно во всех школах имеется специальная учебная книга «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» под ре-

дакцией академика НАН Беларуси Александра Ковалени. Последнее дополненное ее издание увидело свет осенью 2022 г.¹⁹⁶ Преподавание факультативного курса по истории Великой Отечественной войны ведется на основе указа А.Г. Лукашенко от 22 ноября 2002 г. и приказа министерства образования от 27 мая 2004 г.¹⁹⁷. Но отдельный курс по истории войны – нечто большее, чем просто обязательный факультатив. В конце нынешнего учебного года все учащиеся 9 классов белорусских школ будут сдавать обязательный экзамен по истории Беларуси. 25 билетов по два вопроса в каждом утверждены приказом министра образования Андрея Иванца от 3 ноября 2022 г. Из 50 вопросов Великой Отечественной посвящены девять, и успешно ответить на них можно, непременно используя специальный учебник.

На его 246 страницах подробно представлена версия истории войны, основа которой в советские годы преподавалась в выпускном классе средней школы, когда на Великую Отечественную отводилось 20 часов учебного времени. Есть и важное дополнение к этой концепции – положительное, без привычных с хрущевских времен экивоков, отношение к деятельности Верховного Главнокомандующего. В учебнике представлен текстовый портрет Сталина, который, в частности, «последовательно руководил борьбой против врага, принимал участие в разработке всех крупнейших военных операций. Один из организаторов антигитлеровской коалиции, участвовал в конференциях глав государств СССР, США и Великобритании в Тегеране (1943), Ялте и Потсдаме (1945). Под его руководством одержана победа советского народа над нацистской Германией и милитаристской Японией»¹⁹⁸.

Эль-Аламейн не заменит Сталинград. В учебнике о войне четко изложены причины войны, начиная с дальних подступов к ней в начале 1930-х гг. и боев в Испании. Внятно и доступно для старших школьников отражены основные битвы Великой Отечественной. Белорусское измерение войны представлено подробно и убедительно, особо акцентируется вопиющее расхождение с исторической правдой пытавшихся закрепиться в публицистике с начала 1990-х гг. взглядов о якобы положительной роли белорусских пособников Гитлера. Предельно ясно отмечается, что «В Генеральный округ Беларусь (ГОб) были включены только 68 довоенных районов республики. Его площадь составляла четвертую часть довоенной территории с населением 3,1 млн человек»¹⁹⁹.

Однозначно и доказательно оценена роль местных сторонников нацистов: «Все созданные на оккупированной территории Беларуси коллаборационистские организации не являлись легитимными, они не представляли белорусский народ и не являлись его представителями. Это была небольшая группа самозванцев, которых германские спецслужбы использовали для реализации нацистских планов ограбления захваченной территории. Все коллаборационистские организации были созданы по инициативе германских властей, причем они не наделяли их ни политическими, ни организационными полномочиями. Коллаборационисты обязаны были выполнять приказы и требования немецких хозяев»²⁰⁰.

Изложение в учебнике приведено в соответствие с подписанием А.Г. Лукашенко 5 января 2022 г. законом Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа». При рассказе о трагедии сожженной нацистами Хатыни в пол-

Л.М. Доватор

С.А. Красовский

ном соответствии с исторической правдой упомянут и «118-й батальон, состоящий в основном из украинцев»²⁰¹.

Школьники получают адекватное представление о героях войны на фронте и в тылу, в партизанских отрядах и подпольных организациях. Важнейшие фигуры Победы представлены в текстовых портретах, которые осознанно разнообразны – от маршала Георгия Жукова и всех командующих фронтами в операции «Багратион» по освобождению белорусской земли в 1944 г. до юных партизан и подпольщиков. Авторы постарались упомянуть и видных уроженцев Беларуси, внесших важный вклад в Победу – генерала Льва Доватора, маршала авиации Степана Красовского, маршалов Василия Соколовского и Ивана Якубовского. К обширному списку героев следовало бы добавить недавно скончавшегося знаменитого разведчика Алексея Ботяна (1917–2020), родившегося в нынешнем Воложинском районе Минской области.

Удачный параграф посвящен памяти о войне, там хорошо представлены книги, фильмы и песни о войне, созданные как в Беларуси, так и в СССР и России. Их привлечение на уроках значительно облегчит задачу учителя – к примеру, рассказ о сущности нацистской идеологии и практики станет гораздо веселее после просмотра документального фильма Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм». Тем, кто захочет узнать о Великой Отечественной побольше, предлагается качественный перечень архивных интернет-ресурсов.

После знакомства со специальным учебником о войне ученикам проще ответить на такой вот важный вопрос: «Американский или английский школьник может не знать, что такое Сталинград и Курск, но о том, что такое Эль-Аламейн, ему хорошо известно. В Англии свято верят, что именно тут произошла битва, которая стала переломом во Второй мировой войне. А как считаете вы?»²⁰²

Государственность как национальная идея. Важнейшей доминантой в преподавании истории Беларуси во всех учебниках становится появление и развитие различных форм государственности, начиная с создания в IX веке значимого для истории Древней Руси Полоцкого княжества и заканчивая современной Республикой Беларусь. Именно в этом ключе авторы учебников понимают и белорусскую национальную идею: «В условиях польского и российского влияний шел процесс формирования белорусской нации. Вызревало национальное самосознание белорусов... Понятой стала белорусская национальная идея. Ее сущность заключалась в создании белорусами собственного государства»²⁰³.

В.Д. Соколовский

И.И. Якубовский

Такое прочтение собственной истории получит продолжение и на первом курсе всех белорусских вузов, где с 2022/2023 года введен обязательный курс истории белорусской государственности, по которому выпущен интересный и современный с научной точки зрения учебник под редакцией известного историка, члена-корреспондента НАН Беларуси Игоря Марзалюка²⁰⁴.

Такой подход к собственной истории позволяет авторам учебников убедительно показать, зачем изучается история в школе, а также доступно объяснить самые непростые явления и события, начиная с эпохи Древней Руси. Истоки собственной государственности и формирование белорусов как народа во всех учебных книгах изложены на широком историческом фоне, у школьников не возникает чувство исключительности белорусского исторического пути. Важно отметить, что в отличие от украинских учебников в белорусских удачно сочетается параллельное изложение

истории своей страны и всеобщей истории. В учебных книгах для всех классов белорусских школ имеются специальные разделы по истории России, которые дополняют материал учебников по истории Беларуси.

Антироссийская составляющая, промелькнувшая в учебниках, изданных до прихода к власти А.Г. Лукашенко, уже давно отсутствует. Влияние устойчивых стереотипов советской историографии в учебных пособиях 2010-х – 2020-х гг. ощущается гораздо слабее, чем в учебниках 1990-х гг., в частности, из текстов для всех классов практически исчез классовый подход к историческим явлениям. Термины в учебных книгах в подавляющем большинстве научно корректны – пример тому «монгольское иго» вместо прежнего «татаро-монгольского»²⁰⁵.

А вот «Киевская Русь» в белорусской учебной литературе сохраняется, впрочем, не монопольно, а чередуясь с «Древней Русью». Последний термин олицетворяет единство исторических корней, четко отражаясь в названии главы первой части учебника по истории Беларуси для 6 класса «Древняя Русь – общее государство восточных славян»²⁰⁶. По ходу изложения сомневаться в том, что Русь Древняя, школьнику не приходится, а вот насчет Киевской вопросы появляются после такого, например, вывода в том же учебнике: «Белорусские земли в Высоком средневековье являлись составной частью Древней Руси. Между тем очень рано проявились стремления к самостоятельности Полоцкого княжества. Оно занимало значительную часть современной территории Беларуси»²⁰⁷. При этом реально существовавшая особенность положения Полоцка в древнерусский период не абсолютизируется, основной акцент делается на факторах единства, на общих христианских

символах: «Свидетельством возрастания могущества Полоцкого княжества стало строительство величественного Софийского собора. Это был третий – после Киева и Новгорода – собор имени Святой Софии в Древней Руси»²⁰⁸.

Объективно преподносится в современных белорусских учебниках непростая история белорусских земель в период Великого княжества Литовского (ВКЛ). Подчеркивая, что «три четверти населения государства составляли предки современных белорусов», а их язык и культура занимали в государстве ведущие позиции, учебник для 6 класса указывает и на негативные стороны соглашений, связывавших ВКЛ с Польшей, начиная с Кревской унии 1385 г.²⁰⁹

Весьма корректно излагается история длительной борьбы ВКЛ с Московским государством, верно указывается на утрату Вильно «первенства в “собирании русских земель”»²¹⁰. При описании событий начала XVI века верно подчеркивается, что войны этого периода «сильно изменили политическую карту Восточной Европы в пользу Москвы». Эту тенденцию не переломила и битва под Оршей 8 сентября 1514 г. Авторы учебника по истории Беларуси для 7 класса верно расставляют акценты, упоминая и такую важную деталь, что войско ВКЛ под Оршей было усилено польскими отрядами. Неудача московских воевод в 1514 г. не принесла Великому княжеству «победы в войне, которая продолжалась еще восемь лет. Незадолго до Оршанской битвы ВКЛ утратило крупный город Смоленск, который перешел под власть Москвы»²¹¹.

Положение белорусских земель в составе созданной в 1569 г. Речи Посполитой изображается в учебниках гораздо жестче, чем времена ВКЛ. Наряду с ускорением процессов полонизации местной шляхты отмечается усиление

религиозных противоречий после Брестской церковной унии 1596 г. Учебник по истории Беларуси для 7 класса подчеркивает «насильственные методы, которые стали использовать униатские епископы. Православных прихожан и священников начали принуждать принимать унию. Особенно жестокими поступками отличался полоцкий архиепископ Иосафат Кунцевич. Православные жаловались не только на то, что у них отбирали церкви. Полоцкий архиепископ запрещал венчать, крестить детей и отпевать умерших в соответствии с православным обрядом». Возмущение подобными действиями привело к массовому недовольству жителей Витебска: «В 1623 г. толпа мещан разграбила дворец И. Кунцевича и униатские церкви. Самого архиепископа убили, а его тело бросили в Западную Двину. За это Сигизмунд III жестоко покарал город. Витебск был лишен магдебургского права, ратушу разрушили. Из всех православных храмов сняли колокола, городу присудили большой штраф. Руководители восстания были казнены. Оставшихся горожан признали преступниками»²¹².

Исчезновение Речи Посполитой с карты Европы в конце XVIII века также преподносится белорусским школьникам в объективном ключе. Помимо корректного изложения договоренностей Пруссии, Австрии и России 1772, 1793 и 1795 гг. и их последствий подчеркивается важное для судеб белорусских земель обстоятельство. Конституция 3 мая 1791 г. «провозгласила Речь Посполитую унитарным (единым) государством. Таким образом, разделение Речи Посполитой на Польшу и ВКЛ ликвидировалось»²¹³. И если бы это государство с этой конституцией сохранилось, полонизация белорусских земель в нем приняла бы еще более жесткий характер. Присоединение же всей современной

белорусской территории к Российской империи сделало такой сценарий неосуществимым.

Сохраняют объективность белорусские учебники и при обращении к истории «большого XIX века». В учебнике для 8 класса имеется специальный сдвоенный параграф «Беларусь в период Отечественной войны 1812 года»²¹⁴, тогда как раньше речь шла просто о «войне 1812 года» с акцентом на то, что местная шляхта в большинстве своем поддержала Наполеона. В современных учебных пособиях действия этой шляхты рассматриваются строго через перспективу будущей белорусской государственности. В частности, совершенно верно подчеркивается, что во время польского восстания 1830–1831 гг. «вопрос о государственности Беларуси и Литвы повстанцами не ставился»²¹⁵.

О неоднозначной фигуре деятеля восстания 1863–1864 гг. на белорусских землях Викентия Константина Калиновского учебники упоминают в характерном для советской историографии положительном ключе, но при этом делается важный акцент на то, что вождю повстанцев в практическом плане «реальных успехов достичь не удалось. Осенью 1863 г. вооруженная борьба в Беларуси прекратилась»²¹⁶. Примечательно, что в экзаменационных билетах для 9 класса в 2023 году вопрос о восстании 1863–1864 гг. и Калиновском не значится: связь повстанца с белорусской государственностью далеко не очевидна, а при проверке знаний истории XIX века упор делается на другую тематику.

Важным дополнением к более глубокому усвоению особенностей развития процессов государственности могло бы стать более активное использование в процессе школьного преподавания истории XIX–XX столетий тео-

рии модернизации, тем более, что положительный опыт ее разработки известными историками из Белорусского государственного университета Александром Кохановским и Сергеем Ходиным уже имеется²¹⁷.

В главном же современные белорусские учебники истории адекватно отражают как развитие исторической науки, так и современное состояние государства и общества в Республике Беларусь. Эти учебные книги не лишены отдельных недостатков и шероховатостей, но по сравнению с другими постсоветскими государствами и прежде всего с Украиной они показывают удачный и перспективный пример. Оказывается, вполне можно совместить актуальные концепции государственной исторической политики с отсутствием разнообразных фобий в отношении соседних народов и прежде всего с отказом от антироссийского акцента в изложении собственной истории. А белорусский опыт по углубленному и повторяющемуся на различных этапах обучения в школах и вузах изучению событий и наследия Великой Отечественной войны заслуживает не только безусловного уважения, но и творческого приложения в российском образовательном пространстве.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Странное и чудовищное

Наше краткое, но насыщенное разнообразными примерами путешествие по украинским школьным учебникам истории XXI века заставляет задуматься о многих важных тенденциях, порой далеко выходящих за пределы методов преподавания и педагогических систем. За тридцать два года, прошедших с момента провозглашения Украиной независимости, выросло уже несколько поколений, изучавших в школе историю по учебникам и идеям постсоветской эпохи. Среди них и нынешний президент Владимир Зеленский, окончивший среднюю школу в 1995 г., и многие из его приближенных из числа чиновников и депутатов. Среди обычных граждан Украины младше пятидесяти лет таких людей уже миллионы, это уже большинство активного трудового и военнообязанного населения.

Не встретив в курсах истории, кроме заключительных глав учебников для 11 класса, где излагаются события 2014 г., прямых указаний на Россию и россиян как на главных и извечных врагов Украины, школьники на протяжении всех пяти лет изучения украинской истории к этому выводу настойчиво подталкиваются. Ведь Россия появляется на страницах учебников как правило тогда, когда авторам необходимо подчеркнуть негативные черты политики Московского государства, Российской империи, Советского Союза либо современной Российской Федерации. А многочисленные факты, примеры и устойчивые традиции совместного бесконфликтного существования, длительного взаимодействия и реальной дружбы народов России и Украины из учебных книг постепенно и неуклонно исчезали.

Характерно, что среди многочисленных переименований с началом в феврале 2022 г. специальной военной операции нашлось место и для станции киевского метро «Дружбы народов», хотя никакого прямого отношения к России это название не имеет. Более того, станцию открыли в первые недели существования независимой Украины, 30 декабря 1991 г., и назвали по расположенному рядом с метро бульвару Дружбы народов. Бульвар в декабре 2022 г. переименовали в честь идеолога радикального украинского национализма и террориста Миколы Михновского (1873–1924), но станция место скорее всего будет переименована в «Зверинецкую» по имени исторической части Киева.

Главное, что удалось внедрить в украинском обществе с помощью таких вот учебников истории, это массовое историческое беспамятство, коллективное равнодушие к самым странным и чудовищным экспериментам власти к исторической памяти, историческим символам, историческим памятникам. Сначала, в 1990-е гг., при президентах Кравчуке и Кучме правящие круги спокойно допускали распространение самого пещерного национализма с прославлением Донцова, Михновского, Бандеры, Шухевича, Мельника, ОУН и УПА. Эта идеологическая стратегия долгие годы якобы демократично сочеталась с существованием многочисленных памятников Ленину и советским деятелям, памятных мест общей для россиян и украинцев истории, монументов героям Великой Отечественной войны, многих тысяч советских названий улиц. Когда при Порошенке во второй половине 2010-х гг. началась радикальная «десоветизация» с «ленинопадами», миллионы обычных украинцев спокойно взирали на творившиеся безобразия,

открывая тем самым дорогу для новых бесчинств уже при Зеленском. «Ленинопады» сменились «пушкинопадами», из истории стараются вымарать не только все связанное с Россией и ее историей, но и все связанное с каноническим православием. Изгнание властями весной 2023 г. Украинской православной церкви из ее главной святыни – Киево-Печерской лавры – стало чудовищным, но при этом вполне закономерным продолжением начатых тридцать лет назад процессов искажения исторической памяти и оболванивания общества.

Школьные и вузовские учебники истории наряду с телевидением и прочими украинскими СМИ внесли значительный вклад в существенные изменения исторического сознания местного населения. Эти изменения коснулись практически всех периодов истории. Подступы к изучению истории как предмета начинаются в 6 классе, где учащимся даются сведения о заселении территории Украины в первобытные времена. Особое внимание обращается на памятники трипольской культуры, особо почитаемой довольно многочисленными с 1990-х гг. сторонниками неоязыческих культов. Их официальное почитание проводилось при президенте Ющенко, чей тесть Михаил Чумаченко был в США близким соратником известного пропагандиста одного из таких культов, активного пособника гитлеровцев в годы Великой Отечественной войны Льва Силенко.

Эти доисторические времена не зря вывели за скобки систематического курса истории Украины, изучение которого начинается с 7 класса. Постоянные изменения в школьных программах к настоящему времени полностью свели на нет романтические мечты украинских историков 1990-х гг. о том, что учебники независимой Украины

якобы будут писаться на основе «исторической правды». Политизация истории добралась до еще вера священного и выигрышного для украинской версии истории понятия Киевской Руси. В 2020 г. его из учебников насильственно изгнали и заменили откровенно антиисторической конструкцией «Русь-Украина». В более поздних периодах истории такая же насильственная ревизия прошлого свершилась еще раньше. С особым рвением и остервенением из учебников вымарывали важнейшие страницы общего прошлого россиян и украинцев в период Российской империи и в советские годы.

Систематическое искажение памяти о Великой Отечественной войне, активно проникавшее и в школьные учебники, в наши дни оборачивается не только забвением основных событий и героев нашей общей с украинцами Победы над гитлеровской Германией и ее союзниками, но и колоссальным преувеличением и фальсификацией роли украинских националистов в годы войны. Почти не осталось крупных украинских городов, в которых нет улиц или проспектов Бандеры и Шухевича.

В ближайшие годы авторам предстоит радикально переписать учебники истории, в которых излагается история Украины XX и XXI столетий. Их антироссийское и русофобское содержание будет ужесточено до предела. Многие еще недавно терпимые властями уловки украинских историков придется исключить из учебных книг. В них теперь едва ли останется Сергей Павлович Королев, которого в нынешних учебниках пытаются выставить «украинцем». Ведь из исторической памяти власти уже исключили Юрия Алексеевича Гагарина, названный в честь которого киевский проспект в 2023 г. переименовали в проспект Леонида

Каденюка, объявленного первым украинским космонавтом за то, что он в 1997 г. совершил полет на американском космическом корабле. Если истории Украины не нужен первый космонавт Земли, то ей не нужен и генеральный конструктор, отправивший Гагарина в космос. И такие еще вчера невероятные примеры появятся в украинских школьных учебниках уже очень скоро. А это значит, что ставить точку в изучении этих учебных книг и представленных там механизмов фальсификации истории Украины и России еще рано.

Примечания

¹ Историю – в школу: создание первых советских учебников // Вестник Архива Президента Российской Федерации. М., 2008.

² Кучма Л.Д. Украина – не Россия. М., 2003.

³ Смолий В.А., Степанков В.С. Історія України: підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Генеза, 2007. 224 с. Тираж 277 550 экз. С. 3.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. 12-13.

⁶ Там же. С. 74.

⁷ Там же. С. 92.

⁸ Там же. С. 130.

⁹ Власов В.С. Історія України: підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Генеза, 2015. 192 с. Тираж 59 546 экз. С. 21.

¹⁰ Там же. С. 17.

¹¹ Там же. С. 14.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 158, 173.

¹⁴ Там же. С. 169-170.

¹⁵ Смолий В.А., Степанков В.С. підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів. С. 175.

¹⁶ Греков Б.Д. Киевская Русь. М.; Л., 1944.

¹⁷ Смолий В.А., Степанков В.С. Історія України: підручник для 7 класу

загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Генеза, 2020. С. 10, 15, 21, 27, 35, 43, 54, 63, 68.

¹⁸ Там же. С. 58.

¹⁹ Семь учебников помимо упомянутой книги Смолия и Степанкова: *Власов В.С., Панарін О.Є., Топольницька Ю.А.* Історія України: підручник для 7 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Літера ЛТД, 2020. Тир. 112 960 экз.; *Гісем О.В., Мартинюк О.О.* Історія України: підручник для 7 класу закладів загальної середньої освіти. Харків: Видавництво «Ранок», 2020. 144 с. Тир. 158 583 экз.; *Дрібницья В.О., Щупак І.Я., Бурлака О.В., Піскарьова І.О.* Історія України: підручник для 7 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: УОВЦ «Оріон», 2021. 176 с. Тир. 104 132 экз.; *Дудар О.В., Гук О.І.* Історія України: підручник для 7 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Видавничий дім «Освіта», 2020. 160 с.; *Свідерський Ю.Ю., Романишин Н.Ю.* Історія України: підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Грамота, 2020. 176 с. Тир. 11 183 экз.; *Сорочинська Н.М., Гісем О.О.* Історія України: підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2020. 176 с. Тир. 31 508 экз.; *Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є., Бурнейко І.О.* Історія України: підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Тернопіль: Астон, 2020. 176 с. Тир. 58 745 экз.

²⁰ *Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є., Бурнейко І.О.* Історія України: підручник для 7 класу. С. 15.

²¹ *Власов В.С., Панарін О.Є., Топольницька Ю.А.* Історія України: підручник для 7 класу. С. 28-29.

²² *Смолій В.А., Степанков В.С.* Історія України: підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ, 2020. С. 8.

²³ *Гісем О.В., Мартинюк О.О.* Історія України: підручник для 7 класу. С. 17.

²⁴ *Сорочинська Н.М., Гісем О.О.* Історія України: підручник для 7 класу. С. 8.

²⁵ *Дудар О.В., Гук О.І.* Історія України: підручник для 7 класу. С. 14-16.

²⁶ *Свідерський Ю.Ю., Романишин Н.Ю.* Історія України: підручник для 7 класу. С. 18.

²⁷ *Дрібницья В.О., Щупак І.Я., Бурлака О.В., Піскарьова І.О.* Історія України: підручник для 7 класу. С. 18.

²⁸ Там же. С. 19.

²⁹ Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є., Бурнейко І.О. Історія України: підручник для 7 класу. С. 10; Смолій В.А., Степанков В.С. Історія України: підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ, 2020. С. 84.

³⁰ Власов В.С., Панарін О.Є., Топольницька Ю.А. Історія України: підручник для 8 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Літера ЛТД, 2021. 256 с. Тир. 112 075 экз.; Власов В.С., Панарін О.Є., Топольницька Ю.А. Історія України: підручник для 8 класу з поглибленим вивченням історії закладів загальної середньої освіти. Київ: Літера ЛТД, 2021. 396 с.; Гісем О.В., Мартинюк О.О. Історія України: підручник для 8 класу закладів загальної середньої освіти. Харків: Видавництво «Ранок», 2021. 192 с. Тир. 140 658 экз.; Гісем О.В., Гісем О.О., Мартинюк О.О. Історія України: підручник для 8 класу з поглибленим вивченням історії закладів загальної середньої освіти. Харків: Видавництво «Ранок», 2021. 256 с. Тир. 13 390 экз.; Дудар О.В., Гук О.І. Історія України: підручник для 8 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Видавничий дім «Освіта», 2020. 224 с.; Мудрий М.М., Аркуша О.Г. Історія України: підручник для 8 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Генеза, 2021; Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є. Історія України: підручник для 8 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Тернопіль: Астон, 2021. 224 с. Тир. 63 259 экз.; Щупак І.Я., Черкас Б.В., Бурлака О.В., Власова Н.С., Галушко К.Ю., Кронгауз В.О., Піскарьова І.О., Секиринський Д.О. Історія України: підручник для 8 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: УОВЦ Оріон, 2021. 224 с. Тираж 135 804 экз.

³¹ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 8 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2016. 304 с. Тираж 9 264 экз.

³² Щупак І.Я. и др. Указ. соч.

³³ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 8 класу. С. 65.

³⁴ Щупак І.Я. и др. Указ. соч. С. 49-50.

³⁵ Власов В.С., Панарін О.Є., Топольницька Ю.А. Історія України: підручник для 8 класу закладів загальної середньої освіти. С. 61; Власов В.С., Панарін О.Є., Топольницька Ю.А. Історія України: підручник для 8 класу з поглибленим вивченням історії. С. 91.

³⁶ Мудрий М.М., Аркуша О.Г. Історія України: підручник для 8 класу. С. 37-38.

- ³⁷ Дудар О.В., Гук О.І. Історія України: підручник для 8 класу. С. 36-37.
- ³⁸ Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є. Історія України: підручник для 8 класу. С. 42-43.
- ³⁹ Гісем О.В., Мартинюк О.О. Історія України: підручник для 8 класу закладів загальної середньої освіти. С. 36-37; Гісем О.В., Гісем О.О., Мартинюк О.О. Історія України: підручник для 8 класу з поглибленим вивченням історії. С. 43.
- ⁴⁰ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 8 класу. С. 185.
- ⁴¹ Там же. С. 184-185.
- ⁴² Там же. С. 151-152.
- ⁴³ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 8 класу. С. 156-157; Щупак І.Я. и др. Указ. соч. С. 112-116.
- ⁴⁴ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 8 класу. С. 154.
- ⁴⁵ Щупак І.Я. и др. Указ. соч. С. 114-116.
- ⁴⁶ Дудар О.В., Гук О.І. Історія України: підручник для 8 класу. С. 110; Власов В.С., Панарін О.Є., Топольницька Ю.А. Історія України: підручник для 8 класу закладів загальної середньої освіти. С. 135.
- ⁴⁷ Гісем О.В., Мартинюк О.О. Історія України: підручник для 8 класу закладів загальної середньої освіти. С. 96-98.
- ⁴⁸ Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є. Історія України: підручник для 8 класу. С. 122.
- ⁴⁹ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 8 класу. С. 94.
- ⁵⁰ Щупак І.Я. и др. Указ. соч. С. 68.
- ⁵¹ Там же. С. 129.
- ⁵² Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 8 класу. С. 169.
- ⁵³ Дудар О.В., Гук О.І. Історія України: підручник для 8 класу. С. 121-122; Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є. Історія України: підручник для 8 класу. С. 133.
- ⁵⁴ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 8 класу. С. 171.
- ⁵⁵ Там же. С. 213, 215, 217.
- ⁵⁶ Щупак І.Я. и др. Указ. соч. С. 157.
- ⁵⁷ Власов В.С., Панарін О.Є., Топольницька Ю.А. Історія України: підручник для 8 класу закладів загальної середньої освіти. С. 185.

- ⁵⁸ Щупак І.Я. и др. Указ. соч. С. 159.
- ⁵⁹ Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є. Історія України: підручник для 8 класу. С. 158.
- ⁶⁰ Гісем О.В., Мартинюк О.О. Історія України: підручник для 8 класу закладів загальної середньої освіти. С. 141.
- ⁶¹ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 8 класу. С. 221-222, 224-225.
- ⁶² Щупак І.Я. и др. Указ. соч. С. 159.
- ⁶³ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 8 класу. С. 223.
- ⁶⁴ Там же. С. 247, 249; Щупак І.Я. и др. Указ. соч. С. 190.
- ⁶⁵ Щупак І.Я. и др. Указ. соч. С. 174-175; Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 8 класу. С. 271-272.
- ⁶⁶ Щупак І.Я. и др. Указ. соч. С. 301.
- ⁶⁷ Кукова А. В учебниках Украины появится «имперский» Советский Союз // <https://www.mk.ru/politics/2022/08/16/v-uchebnikakh-ukrainy-rouyavitsya-imperskiy-sovetskiy-soyuz.html>.
- ⁶⁸ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 9 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2017. 272 с.; Струкевич О.К. Історія України: підручник для 9 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Грамота, 2017. 240 с.; Власов В.С. Історія України: підручник для 9 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Літера ЛТД, 2017. 304 с.
- ⁶⁹ Власов В.С. Історія України: підручник для 9 класу. С. 8.
- ⁷⁰ Там же. С. 9.
- ⁷¹ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 9 класу. С. 176.
- ⁷² Струкевич О.К. Історія України: підручник для 9 класу. С. 3.
- ⁷³ Там же. С. 8.
- ⁷⁴ Турченко Ф.Г., Мороко В.М. Історія України: підручник для 9 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Генеза, 2017. С. 8.
- ⁷⁵ Власов В.С. Історія України: підручник для 9 класу. С. 9.
- ⁷⁶ Там же. С. 90.
- ⁷⁷ Струкевич О.К. Історія України: підручник для 9 класу. С. 7.
- ⁷⁸ Власов В.С. Історія України: підручник для 9 класу. С. 24.
- ⁷⁹ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: підручник для 9 класу. С. 17.
- ⁸⁰ Власов В.С. Історія України: підручник для 9 класу. С. 25.

- ⁸¹ *Сорочинська Н.М., Гісем О.О.* Історія України: підручник для 9 класу. С. 15.
- ⁸² Там же. С. 18.
- ⁸³ Там же. С. 39.
- ⁸⁴ *Сорочинська Н.М., Гісем О.О.* Історія України: підручник для 9 класу. С. 103.
- ⁸⁵ *Реєнт О.П., Малій О.В.* Історія України: підручник для 9 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Генеза, 2017. С. 102.
- ⁸⁶ *Турченко Ф.Г., Мороко В.М.* Указ. соч. С. 55, 112; *Власов В.С.* Історія України: підручник для 9 класу. С. 97; *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 9 класу. С. 82.
- ⁸⁷ *Власов В.С.* Історія України: підручник для 9 класу. С. 99-100.
- ⁸⁸ *Базанов П.* «Історія Русов»: біблія українського сепаратизма // Родина. 2022. № 8. С. 98-101.
- ⁸⁹ *Сорочинська Н.М., Гісем О.О.* Історія України: підручник для 9 класу. С. 42-43.
- ⁹⁰ *Власов В.С.* Історія України: підручник для 9 класу. С. 50.
- ⁹¹ Там же. С. 93-94, 242, 274; *Сорочинська Н.М., Гісем О.О.* Історія України: підручник для 9 класу. С. 246, 258.
- ⁹² *Власов В.С.* Історія України: підручник для 9 класу. С. 223.
- ⁹³ Там же. С. 295.
- ⁹⁴ *Турченко Ф.Г., Мороко В.М.* Указ. соч. С. 115. Оригінал см.: *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. в 13 тт. Т.12: Письма 1841–1848. М., 1956. С. 435-442.
- ⁹⁵ *Турченко Ф.Г., Мороко В.М.* Указ. соч. С. 358.
- ⁹⁶ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (рівень стандарту): підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Літера ЛТД, 2018. 256 с.; *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (профільний рівень): підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Літера ЛТД, 2018. 256 с.; *Пометун О.І., Гупан Н.М.* Історія України (рівень стандарту): підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: УОВЦ «Оріон», 2018. 256 с.; *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Грамота, 2018. 240 с.
- ⁹⁷ *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу. С. 3.
- ⁹⁸ Там же.
- ⁹⁹ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (профільний рівень): підручник для 10 класу. С. 195.

- ¹⁰⁰ *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу. С. 5.
- ¹⁰¹ *Сергійчук В.І.* Етнічні межі і державний кордон України. Київ, 2000. С. 116.
- ¹⁰² *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу. С. 4.
- ¹⁰³ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (рівень стандарту): підручник для 10 класу. С. 21.
- ¹⁰⁴ *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу. С. 21, 25.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 21-22.
- ¹⁰⁶ Там же. С. 22-24.
- ¹⁰⁷ Впрочем, уже 13 мая 1915 г. вследствие общей обстановки на фронте взятую огромными усилиями Маковку русские войска вынуждены были оставить.
- ¹⁰⁸ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (профільний рівень). С. 25.
- ¹⁰⁹ Подробнее см. *Каширин В.Б.* Взятие горы Маковка: неизвестная победа русских войск весной 1915 года. М., 2010.
- ¹¹⁰ *Пометун О.І., Гупан Н.М.* Указ. соч. С. 53; *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (рівень стандарту): підручник для 10 класу. С. 72, 81; *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу. С. 74.
- ¹¹¹ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (рівень стандарту): підручник для 10 класу. С. 41.
- ¹¹² *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу. С. 60.
- ¹¹³ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (профільний рівень): підручник для 10 класу. С. 302; *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу. С. 147.
- ¹¹⁴ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (рівень стандарту): підручник для 10 класу. С. 96.
- ¹¹⁵ *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу. С. 54, 74, 93.
- ¹¹⁶ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (рівень стандарту): підручник для 10 класу. С. 90.
- ¹¹⁷ *Пометун О.І., Гупан Н.М.* Указ. соч. С. 63, 70, 106.
- ¹¹⁸ Там же. С. 50, 66.
- ¹¹⁹ *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу. С. 108-109.
- ¹²⁰ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (рівень стандарту). С. 125-126.
- ¹²¹ Там же. С. 138.

- ¹²² *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу. С. 123.
- ¹²³ Там же. С. 133; *Пометун О.І., Гупан Н.М.* Указ. соч. С. 164.
- ¹²⁴ *Пометун О.І., Гупан Н.М.* Указ. соч. С. 147.
- ¹²⁵ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (профільний рівень): підручник для 10 класу. С. 187.
- ¹²⁶ *Струкевич О.К.* Історія України: підручник для 10 класу. С. 222.
- ¹²⁷ Там же. С. 201.
- ¹²⁸ *Пометун О.І., Гупан Н.М.* Указ. соч. С. 223.
- ¹²⁹ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (рівень стандарту): підручник для 10 класу. С. 253.
- ¹³⁰ *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (рівень стандарту): підручник для 11 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Літера ЛТД, 2019. 256 с. Тир. 154 108 екз.; *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу закладів загальної середньої освіти. Київ, 2019. 288 с. Тир. 33 902 екз.; *Даниленко В.М., Смольницька М.К.* Історія України: підручник для 11 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Генеза, 2019. 224 с. Тир. 19 095 екз.; *Сорочинська Н.М., Гісем О.О.* Історія України: рівень стандарту: підручник для 11 класу закладів загальної середньої освіти. Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2019. 240 с. Тир. 34 413 екз.; *Струкевич О.К., Дровозюк С.І.* Історія України (рівень стандарту): підручник для 11 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Грамота, 2019. 240 с. Тир. 11 516 екз.; *Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є., Гирич І.Б., Бурнейко І.О.* Історія України. Рівень стандарту: підручник для 11 класу закладів загальної середньої освіти. Тернопіль: Астон, 2019. 256 с. Тираж 24 994 екз.
- ¹³¹ *Кукова А.* В учебниках Украины появится «имперский» Советский Союз // <https://www.mk.ru/politics/2022/08/16/v-uchebnikakh-ukrainy-rouavitsya-imperskiy-sovetskiy-soyuz.html>.
- ¹³² *Власов В.С., Кульчицький С.В.* Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 27.
- ¹³³ Там же. С. 27-29.
- ¹³⁴ Там же. С. 29-30.
- ¹³⁵ Имеются в виду сечевые стрельцы, воевавшие на стороне Австро-Венгрии в Первую мировую войну.
- ¹³⁶ *Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є., Гирич І.Б., Бурнейко І.О.* Указ. соч. С. 33.
- ¹³⁷ *Струкевич О.К., Дровозюк С.І.* Указ. соч. С. 37.

- ¹³⁸ Даниленко В.М., Смольницька М.К. Указ. соч. С. 9.
- ¹³⁹ Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 29, 34-35.
- ¹⁴⁰ Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 16; Даниленко В.М., Смольницька М.К. Указ. соч. С. 50; Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 21.
- ¹⁴¹ Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 16-18.
- ¹⁴² Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 21.
- ¹⁴³ Там же. С. 146.
- ¹⁴⁴ Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 150.
- ¹⁴⁵ Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 65.
- ¹⁴⁶ Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 81-84.
- ¹⁴⁷ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Указ. соч. С. 180.
- ¹⁴⁸ Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 261.
- ¹⁴⁹ Там же. С. 42-43.
- ¹⁵⁰ Там же. С. 23, 40, 43.
- ¹⁵¹ Там же. С. 42; Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 59.
- ¹⁵² Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 88, 153.
- ¹⁵³ Даниленко В.М., Смольницька М.К. Указ. соч. С. 114.
- ¹⁵⁴ Там же. С. 71.
- ¹⁵⁵ Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є., Гирич І.Б., Бурнейко І.О. Указ. соч. С. 138, 141.
- ¹⁵⁶ Там же. С. 57; Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 69, 71.
- ¹⁵⁷ Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 69.
- ¹⁵⁸ Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є., Гирич І.Б., Бурнейко І.О. Указ. соч. С. 56.
- ¹⁵⁹ Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 91.
- ¹⁶⁰ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Указ. соч. С. 45-46.
- ¹⁶¹ Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 95.
- ¹⁶² Кукова А. В учебниках Украины появится «имперский» Советский Союз // <https://www.mk.ru/politics/2022/08/16/v-uchebnikakh-ukrainy-poyavitsya-imperskiy-sovetskiy-soyuz.html>.

- ¹⁶³ Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 165.
- ¹⁶⁴ Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 170.
- ¹⁶⁵ Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (рівень стандарту): підручник для 11 класу. С. 141.
- ¹⁶⁶ Даниленко В.М., Смольницька М.К. Указ. соч. С. 76, 114, 213-214.
- ¹⁶⁷ Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є., Гирич І.Б., Бурнейко І.О. Указ. соч. С. 85, 248.
- ¹⁶⁸ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Указ. соч. С. 117, 231.
- ¹⁶⁹ Хлібовська Г.М., Наумчук О.В., Крижановська М.Є., Гирич І.Б., Бурнейко І.О. Указ. соч. С. 8.
- ¹⁷⁰ Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 12.
- ¹⁷¹ Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 269.
- ¹⁷² Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (рівень стандарту): підручник для 11 класу. С. 96.
- ¹⁷³ Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 82-83.
- ¹⁷⁴ Даниленко В.М., Смольницька М.К. Указ. соч. С. 198.
- ¹⁷⁵ Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (профільний рівень): підручник для 11 класу. С. 204.
- ¹⁷⁶ Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 151.
- ¹⁷⁷ Там же. С. 158-159.
- ¹⁷⁸ Там же. С. 174.
- ¹⁷⁹ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: рівень стандарту: підручник для 11 класу. С. 184.
- ¹⁸⁰ Власов В.С., Кульчицький С.В. Історія України (рівень стандарту): підручник для 11 класу. С. 9-10.
- ¹⁸¹ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: рівень стандарту: підручник для 11 класу. С. 5.
- ¹⁸² Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 196.
- ¹⁸³ Там же. С. 217.
- ¹⁸⁴ Сорочинська Н.М., Гісем О.О. Історія України: рівень стандарту: підручник для 11 класу. С. 216-217.
- ¹⁸⁵ Струкевич О.К., Дровозюк С.І. Указ. соч. С. 224.
- ¹⁸⁶ См. например: *Долуцкий И.И.* Отечественная история. XX век. Учебник для X класса средней школы. Ч. 1-2. М., 1994.
- ¹⁸⁷ Подробнее см.: *Кудряшов С.* Пугало для некрофилов. Критические заметки о доктрине тоталитаризма // *Родина*. 2008. № 1. С. 23-27.

¹⁸⁸ Сідарцоў У.Н., Фамін В.М. Гісторыя Беларусі. Вучэбны дапаможнік для 9 класа сярэдняй школы. Мінск, 1993. С. 3.

¹⁸⁹ Там же. С. 200.

¹⁹⁰ Там же. С. 194.

¹⁹¹ Там же. С. 194-195.

¹⁹² Там же. С. 316.

¹⁹³ Winnicki Z.J. Polska i Polacy we współczesnych białoruskich podręcznikach szkolnych i akademickich: zarys problematyki // Historia ojczysta i regionalizm na pograniczach. Cieszyn; Cieszyn Czeski, 2020. S. 121-130.

¹⁹⁴ Паноў С.В., Сідарцоў У.Н., Фамін В.М. Гісторыя Беларусі, 1917 г. – пачатак XXI ст.: вучэбны дапаможнік для 11 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі. Мінск, 2019; Касовіч А.В., Барабаш Н.В., Карзюк А.А., Йоцюс В.А., Мацюш П.А., Салаўянаў А.П.. Гісторыя Беларусі, XIX – пачатак XXI ст.: вучэбны дапаможнік для 11 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі. Мінск, 2021; Кошалеў У.С., Краснова М.А. Кошалева Н.У. Сусветная гісторыя Навейшага часу, 1918 – пачатак XXI ст.: вучэбны дапаможнік для 9 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі. Мінск, 2019; Кошалеў У.С., Кошалева Н.У., Краснова М.А. Сусветная гісторыя, XIX – пачатак XXI ст.: вучэбны дапаможнік для 11 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі. Мінск, 2021.

¹⁹⁵ Winnicki Z.J. Polityka historyczna sąsiadów: pamięć II wojny światowej jako podstawa tożsamości państwowo-politycznej we współczesnej Białorusi // Biuletyn Historii Pogranicza: pismo Oddziału Polskiego Towarzystwa Historycznego w Białymstoku. № 22. 2022. S. 34-43.

¹⁹⁶ Каваленя А.А., Краснова М.А., Лемяшонак У.І., Новікаў С.Я., Далгатовіч Б.Д., Жылінскі М.Г., Козак К.І., Здановіч У.В., Мох А.М. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксте Другой сусветнай вайны): вучэбны дапаможнік для 9(11) класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі. Мінск, 2022.

¹⁹⁷ См. Грiбан И.В., Баранов Н.Н. Научить помнить: Великая Отечественная война в образовательном пространстве Республики Беларусь // Преподаватель XXI век. 2019. № 1. С. 38-50. Имеются и другие интересные разработки курса истории войны. См. например: Корсак А.И. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учебно-методический комплекс. Новополоцк, 2011.

¹⁹⁸ Каваленя А.А. и др. Указ. соч. С. 61.

¹⁹⁹ Там же. С. 87.

- ²⁰⁰ Там же. С. 93.
- ²⁰¹ Там же. С. 102.
- ²⁰² *Кошалеў У.С., Краснова М.А. Кошалева Н.У.* Сусветная гісторыя Навейшага часу, 1918 – пачатак XXI ст. С. 111.
- ²⁰³ *Паноў С.В., Марозава С.В., Сосна У.А.* Гісторыя Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст. вучэбны дапаможнік для 8 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі. Мінск, 2018. С. 3.
- ²⁰⁴ Гісторыя беларускай дзяржаўнасці / пад агульнай рэдакцыяй І.А. Марзалюка. Мінск, 2022.
- ²⁰⁵ *Бохан Ю.М., Цемушаў С.М.* Гісторыя Беларусі са старажытных часоў да канца XV ст.: вучэбны дапаможнік для 6 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі. Ч. 1. Мінск, 2016. С. 112.
- ²⁰⁶ Там же. С. 78.
- ²⁰⁷ Там же. С. 79.
- ²⁰⁸ Там же. С. 86.
- ²⁰⁹ *Бохан Ю.М., Цемушаў С.М.* Гісторыя Беларусі са старажытных часоў да канца XV ст.: вучэбны дапаможнік для 6 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі. Ч. 2. Мінск, 2016. С. 6, 18, 24.
- ²¹⁰ Там же. С. 92.
- ²¹¹ *Варонін В.А., Скеп'ян А.А., Мацук А.А., Краўчанка В.В.* Гісторыя Беларусі, XVI – XVIII ст. вучэбны дапаможнік для 7 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі. Мінск, 2017. С. 15-16.
- ²¹² Там же. С. 97-98.
- ²¹³ Там же. С. 183.
- ²¹⁴ *Паноў С.В., Марозава С.В., Сосна У.А.* Гісторыя Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст. С. 12-19.
- ²¹⁵ Там же. С. 22.
- ²¹⁶ Там же. С. 62.
- ²¹⁷ *Каханойскі А.Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.). Мінск, 2013; *Ходзін С.М.* Беларуская вёска ў міжваенны час: шляхі і формы савецкай мадэрнізацыі (1921–1939). Мінск, 2014.

